Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОВЕТСКАЯ БЕЛОРУССИЯ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА—ИЗДАНИЕ ЦК КП(б)Б

№ 59 (2926) ВОСКРЕСЕНЬЕ 13 марта 1938 г.

ПРИГОВОР НАРОДА

Процесс над троцкистско-бухаринской бандой окончен.

С напряженным вниманием следили все трудящиеся, все честные люди мира за тем, как советское правосудие распутывало нить за нитью чудовищный клубок кошмарных, леденящих кровь преступлений право-троцкистских бандитов. Мощный прожектор пролетарского суда осветил грязное, зловонное троцкистско-бухаринское подполье, в котором сплелись в один мерзкий змеиный клубок правые, троцкисты, меньшевики, эсеры, буржуазные националисты — вся смрадная контрреволюционная нечисть, все отбросы рода человеческого.

Предварительное и судебное следствие, блестящая речь Прокурора сорвали все маски и покрывала с иезуитских лиц подсудимых. Перед всем миром предстали в нагом отвратительном виде, обагренные кровью бандиты, шпионы, убийцы и отравители, от соседства с которыми отказались бы самые закоренелые преступники уголовного мира. Это не люди, это выродки, давно потерявшие человеческий облик, звери — подлые, трусливые и кровожадные.

Трижды проклятый, изгнанный советским народом вдохновитель этой преступной своры Иудушка-Троцкий еще в 1921 году продался германской разведке, а затем и английской. Вся банда, как две капли воды, похожа на своего главаря. Все эти крестинские, розенгольцы, раковские, шаранговичи, черновы верой и правдой служили фашистским разведкам.

Рабочие, колхозники, все трудящиеся советской страны с величайшей энергией и напряжением сил строили свои заводы, фабрики, машинно-тракторные станции, колхозы, а кучка троцкистско-бухаринских бандитов за спиной у советских людей готовила взрывы, поджоги, распространяла чуму и анемию, обворовывала честно работающих советских людей.

Лучшие сыны родины — наши славные красноармейцы, краснофлотцы, летчики верно берегут границы своей священной земли. А где-то за их спиной, в тылу рыковы, бухарины, ягоды сговаривались с фашистскими агрессорами о дне и часе нападения на советскую страну, готовили массовую кровавую бойню, чтобы поставить под расстрел красные полки и с помощью штыков интервентов свергнуть советскую власть, захватить власть в свои руки, восстановить в нашей стране капитализм.

Жалкая кучка банкротов, жаждавших власти и наживы, шла на любое кровавое преступление, лишь бы самим властвовать и угнетать. Все средства для этой цели были хороши—шпионаж и диверсия, измена родине и убийства из-за угла. Чтобы прийти к власти, они готовы были по кускам распродать советскую землю своим фашистским хозяевам. Ради этой цели троцкистско-бухаринские бандиты убили лучших пламенных сынов советской страны, несгибаемых борцов за счастье трудового человечества С. М. Кирова, В. Р. Менжинского, В. В. Куйбышева, укоротили жизнь гениального русского и мирового писателя А. М. Горького, умертвили его сына М. А. Пешкова. Руки Бухарина и Рыкова обагрены кровью великого Ленина. Убийцы из троцкистско-бухаринского блока готовили покушение на сталинского наркома внутренних дел тов. Н. И. Ежова. На самое дорогое, на самое драгоценное для всего трудового человечества — на жизнь товарища Сталина посягали эти троцкистско-фашистские изверги!

Напрасно иезуит и убийца Бухарин— эта гнусная помесь лисицы и свиньи— увертывался, вилял, стараясь запутать судебное следствие. Неопровержимо доказано и установлено, что этот фашистский выродок, один из главарей банды предателей и убийц, своими руками делал и заставлял делать других самые грязные и омерзительные преступления. Жизненный путь этого кулацкого «теоретика» — это путь предательств, злодейств, иезуитских ухищрений, вероломства и измены. Еще, когда большевистская партия была в подполье, Бухарин и Рыков боролись против Ленина, против большевистской партии. В годы революции и перед ней Бухарин и Рыков каркали о том, что советская власть не может удержаться в одной стране.

Самые тяжелые для революции дни 1918 года, когда существованию молодой советской страны угрожали немецкие дивизии, голод и разруха, невиданные трудности, — Бухарин и Рыков использовали для подготовки ареста и злодейского убийства Ленина, Сталина и Свердлова, чтобы самим стать у власти. Осуществляя кровавые планы Бухарина и Рыкова, эсерка Каплан стреляла в вождя революции Владимира Ильича Ленина.

Вся последующая жизнь Бухарина и Рыкова, если только можно назвать жизнью мерзкое, отвратительное существование этих гадин, — это сплошное вероломство, улыбка на иудиных устах и зажатый в руке окровавленный нож, сколачивание омерзительного контрреволюционного подполья, сговор с иностранными фашистскими разведками, отравление и убийства из-за угла лучших людей, подготовка все новых и новых кровавых злодеяний. Вокруг себя Рыков и Бухарин собрали все подонки, все отребье — провокаторов из царских охранок и шпионов фашистских разведок, вредителей.

Славная советская разведка, процесс, государственный обвинитель Прокурор СССР т. Вышинский сорвали все маски с лиц преступников. Бухарины, рыковы, ягоды, шаранговичи — это ягодки одного поля, беспринципная, безыдейная банда убийц, шпионов. Свои мерзкие кошмарные злодеяния троцкистско-бухаринские бандиты старательно прятали от народа, боялись масс, ибо они готовили этим массам капиталистический гнет, фашистские виселицы и топоры — все ужасы фашистского мракобесия.

И великий советский народ голосом своего Прокурора тов. Вышинского потребовал:

— Раздавить проклятую гадину!

Требование народа выполнено. Вся наша страна, рабочий класс всего мира, все честное человечество примут этот справедливый приговор Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР с огромным удовлетворением. Приговор суда является приговором всего народа.

Расстрел бандитов, убийц, шпионов, отравителей, «будущих геббельсов» — бухариных и «будущих гитлеров» — ягод — это акт величайшего гуманизма по отношению ко всему трудовому человечеству мира.

Советский народ сделает из этого исторического процесса один вывод. Не забывать, что наша страна находится в окружении капиталистических стран, что фашистские агрессоры, подготовляя нападение на страну социализма, засылали и будут засылать и вербовать из подонков человечества внутри страны шпионов и диверсантов, вредителей и убийц. Советский народ будет еще зорче, еще бдительнее. Он под руководством партии Ленина — Сталина одерживал и будет одерживать новые победы за счастье всего трудового человечества.

Наши славные органы разведки, весь наш великий свободный советский народ разоблачит, беспощадно раздавит и уничтожит всякого, кто пойдет на измену и предательство, на сговор с иностранными фашистскими разведками, кто посягнет на цветущую, счастливую жизнь нашей страны — отечество мирового пролетариата.

СОВЕЩАНИЕ АКТИВА РАБОТНИКОВ ОБОРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

ВЫСТУПЛЕНИЕ тов. В. М. МОЛОТОВА

С 26 февраля по 1 марта в Москве происходило совещание актива работников оборонной промышленности. Это было первое совещание, в котором приняли участие представители почти всех заводов Народного Комиссариата Оборонной Промышленности СССР. На совещании присутствовало около 500 человек, в том числе директора заводов, начальники цехов, технологи, стахановцы, мастера, руководители и работники главков, представители партийных и профсоюзных организаций заводов, а также представители Наркоматов Обороны и Военно-Морского Флота.

Народный Комиссар Оборонной Промышленности СССР тов. М. М. Каганович в обстоятельном докладе подвел итоги работы и состояния оборонной промышленности и охарактеризовал основные задачи, стоящие перед оборонной промышленностью в 1938 году.

По докладу наркома записалось в прениях 180 человек, успели высказаться 66. В своих выступлениях представители главков и заводов, инженеры, мастера, стахановцы указывали на недочеты в работе, делились опытом и внесли очень много ценных предложений.

В работе совещания приняли участие председатель Совета Народных Комиссаров СССР тов. В. М. Молотов, заместитель председателя Совнаркома СССР тов. А. И. Микоян, нарком Военно-Морского Флота тов. Смирнов и командарм 2-го ранга тов. Кулик.

Тов. В. М. Молотов выступил на совещании с замечательно яркой речью. Он поставил перед работниками оборонной промышленности ряд конкретных задач, говорил о чувстве ответственности перед государством, которое особенно должно быть развито у работников оборонной промышленности. Основная задача предприятий оборонной промышленности — полностью ликвидировать брак. Тов. Молотов наметил и пути для разрешения этой важнейшей задачи.

С огромным вниманием выслушало совещание выступление главы советского правительства и по окончании речи устроило тов. Молотову бурную, продолжительную овацию.

В итоге совещания был выработан проект приказа, который является подробным и конкретным планом борьбы за выполнение производственной программы оборонной промышленностью в 1938 году.

Совещание послало приветствия товарищам Сталину, Молотову и Ворошилову.

Процесс антисоветского „право-троцкистского блока"

ПРИГОВОР

ИМЕНЕМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

ВОЕННАЯ КОЛЛЕГИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА ССР

В СОСТАВЕ: *Председательствующего—Председателя Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР — Армвоенюриста* В. В. УЛЬРИХ

Членов: Заместителя Председателя Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР— Корвоенюриста И. О. МАТУЛЕВИЧА

и Члена Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР—Диввоенюриста Б. И. ИЕВЛЕВА

При Секретаре—Военном юристе 1 ранга А. А. БАТНЕР

С участием Государственного обвинителя — Прокурора Союза ССР тов. А. Я. ВЫШИНСКОГО и членов московской коллегии защитников тт. И. Д. БРАУДЕ и Н. В. КОММОДОВА — в открытом судебном заседании, в городе Москве, 2—13 марта 1938 года, рассмотрела дело по обвинению:

1. **Бухарина** Николая Ивановича, 1888 года рождения;
2. **Рыкова** Алексея Ивановича, 1881 года рождения;
3. **Ягоды** Генриха Григорьевича, 1891 года рождения;
4. **Крестинского** Николая Николаевича, 1883 года рождения;
5. **Раковского** Христиана Георгиевича, 1873 года рождения;
6. **Розенгольца** Аркадия Павловича, 1889 года рождения;
7. **Иванова** Владимира Ивановича, 1893 года рождения;
8. **Чернова** Михаила Александровича, 1891 года рождения;
9. **Гринько** Григория Федоровича, 1890 года рождения;
10. **Зеленского** Исаака Абрамовича, 1890 года рождения;
11. **Бессонова** Сергея Алексеевича, 1892 года рождения;
12. **Икрамова** Акмаля, 1898 года рождения;
13. **Ходжаева** Файзуллы, 1896 года рождения;
14. **Шаранговича** Василия Фомича, 1897 года рождения;
15. **Зубарева** Прокопия Тимофеевича, 1886 года рождения;
16. **Буланова** Павла Петровича, 1895 года рождения;
17. **Левина** Льва Григорьевича, 1870 года рождения.
18. **Плетнева** Дмитрия Дмитриевича, 1872 года рождения;
19. **Казакова** Игнатия Николаевича, 1891 года рождения;
20. **Максимова-Диковского** Вениамина Адамовича (Абрамовича), 1900 года рождения и
21. **Крючкова** Петра Петровича, 1889 года рождения —

— всех в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-1А, 58-2, 58-7, 58-8, 58-9 и 58-11 УК РСФСР, а **Иванова, Зеленского и Зубарева**, кроме того, в преступлениях, предусмотренных ст. 58-13 УК РСФСР.

Предварительным и судебным следствием установлено:

Подсудимые **Бухарин, Рыков, Ягода, Крестинский, Розенгольц, Гринько, Шарангович, Ходжаев, Икрамов, Иванов, Зубарев, Зеленский и Чернов**, являясь непримиримыми врагами советской власти, в 1932—1938 годах по заданию разведок враждебных к СССР иностранных государств организовали заговорщическую группу под названием «право-троцкистский блок», который об'единил подпольные антисоветские группы троцкистов, правых, зиновьевцев, меньшевиков, эсеров, буржуазных националистов Украины, Белоруссии, Грузии, Армении, Азербайджана, Средне-Азиатских республик.

«Право-троцкистский блок» поставил своей целью свержение существующего в СССР социалистического общественного и государственного строя, восстановление в СССР капитализма и власти буржуазии путем диверсионно-вредительской, террористической, шпионско-изменнической деятельности, направленной на подрыв экономической и оборонной мощи Советского Союза и содействие иностранным агрессорам в поражении и расчленении СССР.

Лишенные всякой опоры внутри СССР, руководители «право-троцкистского блока» с целью осуществления своих преступных замыслов заключили через врага народа **Л. Троцкого** и отдельных участников антисоветского «право-троцкистского блока» соглашение с представителями некоторых иностранных государств о вооруженной помощи в свержении советской власти в СССР на условиях его расчленения и отторжения от СССР Украины, Белоруссии, Приморья, Средне-Азиатских и Закавказских республик — в пользу упомянутых иностранных государств.

Этот изменнический сговор «право-троцкистского блока» с представителями иностранных государств облегчался тем, что руководящие участники антисоветского заговора являлись прямыми агентами иностранных разведок и осуществляли на протяжении многих лет шпионскую деятельность в пользу этих разведок.

Крестинский по прямому заданию врага народа — агента германской и английской разведок **Л. Троцкого** вступил в изменническую связь с германским рейхсвером в 1921 году и был германским шпионом до дня своего ареста в 1937 году, получая за свою шпионскую работу и на преступную деятельность троцкистской организации по 250.000 германских марок золотом ежегодно.

Розенгольц начал шпионскую работу для германского генерального штаба в 1923 году, для английской разведки — в 1926 году.

Раковский являлся агентом английской разведки с 1924 года и японским шпионом с 1934 года.

Чернов начал шпионскую работу в пользу Германии в 1928 году, связавшись с германской разведкой при содействии известного меньшевика-эмигранта **Дана.**

Шарангович был завербован и переброшен польской разведкой для шпионской работы в СССР в 1921 году и был польским шпионом до дня своего ареста.

Гринько являлся германским и польским шпионом с 1932 года.

По заданию врага народа **Л. Троцкого** и руководящих участников «право-троцкистского блока» — **Бухарина, Рыкова и Ягоды**—члены «право-троцкистского блока» **Розенгольц, Крестинский, Раковский, Гринько** и **Бессонов** в явно изменнических целях вступили в непосредственные сношения с представителями враждебных СССР иностранных государств и вели с ними переговоры о формах помощи иностранным агрессорам в случае их нападения на Советский Союз (организация террористических и диверсионно-вредительских актов, шпионаж).

Руководители «право-троцкистского блока», в том числе **Рыков, Бухарин** и **Ягода,** были не только полностью осведомлены о шпионской деятельности своих соучастников, но всячески поощряли расширение шпионских связей и сами давали указания участникам «право-троцкистского блока» при их изменнических переговорах с представителями иностранных государств, форсируя подготовку иностранной интервенции

По прямым директивам иностранных разведок участники «право-троцкистского блока» организовали диверсионно-вредительские группы, охватив ими ряд предприятий промышленности, транспорта, сельского хозяйства и системы товарооборота и вели разрушительную деятельность, имея своей задачей парализовать хозяйственную жизнь страны и ослабить обороноспособность Советского Союза.

По указаниям японской разведки участники «право-троцкистского блока» организовали в Дальне-Восточном крае крушение поезда с воинским грузом на станции Волочаевка и поезда № 501 на перегоне Хор-Дормидонтовка, а также совершили несколько диверсий на шахтах в Сучане. Все эти диверсии сопровождались человеческими жертвами

По директиве врага народа **Л. Троцкого** и на основе сговора с представителями иностранных государств **Розенгольц** проводил в системе Наркомвнешторга вредительскую работу, направленную на оказание помощи Германии и Японии и сопровождавшуюся нанесением экономического ущерба СССР. Кроме того, Розенгольц путем различных валютных комбинаций систематически финансировал Троцкого.

Чернов по заданию германской разведки и указаниям **Рыкова** использовал свое ответственное служебное положение в земельных органах СССР для организации через своих сообщников ряда крупных диверсионно-вредительских актов по снижению урожайности сельскохозяйственных культур и порче сельскохозяйственных мобилизационных запасов, по сокращению поголовья конского состава и крупного рогатого скота, в частности путем искусственного распространения эпизоотии, причем только в Восточной Сибири в 1936 году в результате этого пало около 25.000 лошадей.

Гринько по заданию руководителей «право-троцкистского блока» и германской разведки, с целью вызвать недовольство населения и тем самым облегчить вербовку своих сторонников, проводил в системе Народного Комиссариата Финансов широкую вредительскую работу, которая выражалась в задержке выплаты заработной платы, плохом обслуживании населения сберегательными кассами, незаконном взимании некоторых налогов с крестьян и других вредительских мероприятиях.

Шарангович, являясь одним из руководителей белорусской национал-фашистской организации, по заданию польских разведывательных органов и руководителей «право-троцкистского блока» — **Рыкова** и других, развернул широкую диверсионно - вредительскую деятельность в области сельского хозяйства, животноводства и промышленности Белоруссии, облегчая тем самым осуществление задач агрессоров в случае их вооруженного нападения на **БССР.**

Икрамов и **Ходжаев** по указанию **Бухарина** развернули большую диверсионно-вредительскую работу в разных отраслях народного хозяйства Узбекистана с целью вызвать недовольство населения и тем самым создать благоприятные условия для подготовки в период иностранной интервенции вооруженных выступлений против советской власти.

Зеленский организовал в Центросоюзе и в системе потребительской кооперации вредительские группы и при их помощи, с целью вызвать недовольство населения, запутывал планирование товаров, задерживал продвижение их в деревню, портил и гноил продукты питания, подбрасывал в них стекло и гвозди, умышленно срывал обеспечение предметами первой необходимости низовой торговой сети кооперации.

Иванов по заданию **Бухарина** проводил вредительско-диверсионную деятельность в лесном хозяйстве Северного края.

Зубарев, являясь активным участником подпольной организации правых, по заданию **Рыкова** занимался вредительством в сельском хозяйстве в ряде областей РСФСР.

Наряду с активной диверсионно-вредительской деятельностью участники «право-троцкистского блока» по заданию германской, японской и польской разведок под непосредственным руководством **Рыкова и Бухарина** и при активном участии **Иванова, Ходжаева, Икрамова, Зубарева, Шаранговича, Гринько и Зеленского** подготовляли в Сибири, на Северном Кавказе, в Украине, Белоруссии, Узбекистане и в других местностях Советского Союза бандитско-повстанческие кулацкие кадры для организации вооруженных выступлений в тылу Красной Армии к началу интервенции против СССР.

В целях расширения бандитско-повстанческой кулацкой базы, по решению руководителей «право-троцкистского блока», **Бухарин** установил организационные связи с подпольным ЦК эсеровской организации, действовавшей в СССР, а также с закордонным ЦК эсеров.

По прямому сговору с иностранными разведками и по заданию врага народа **Л. Троцкого** «право-троцкистский блок» организовал ряд террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского правительства.

В 1934 году один из руководящих участников «право-троцкистского блока» **Рыков** лично создал террористическую группу для подготовки и совершения террористических актов в отношении товарищей **Сталина, Молотова, Кагановича** и **Ворошилова.**

В августе 1937 года **Розенгольц** лично пытался совершить террористический акт в отношении товарища **Сталина,** для чего неоднократно добивался у него приема.

Злодейское убийство **С. М. Кирова,** осуществленное 1-го декабря 1934 года ленинградским троцкистско-зиновьевским террористическим центром, как это установлено предварительным и судебным следствием по данному делу, было организовано по решению «право-троцкистского блока», причем непосредственное участие в организации этого террористического акта принимал подсудимый **Ягода,** который дал специальные указания своим соучастникам, работавшим в Ленинградском управлении НКВД, не препятствовать совершению этого преступления.

По указанию врага народа **Л. Троцкого** руководители «право-троцкистского блока» в 1934 году приняли решение убить великого пролетарского писателя **Максима Горького.** Этот чудовищный террористический акт было поручено организовать **Ягоде,** который, посвятив в цели заговора домашнего врача **М. Горького — доктора Левина,** а затем врача **Плетнева,** поручил им путем вредительских методов лечения добиться смерти **М. Горького,** что и было выполнено при руководящем участии в этом преступном деле доктора **Левина.** Активное участие в этом злодеянии принимали участники «право-троцкистского блока» б. секретарь **М. Горького — Крючков** и б. секретарь НКВД — **Буланов.**

По решению руководителей «право-троцкистского блока» **Ягода** организовал методами вредительского лечения убийство председателя ОГПУ тов. **В. Р. Менжинского** и заместителя председателя Совета Народных Комиссаров СССР тов. **В. В. Куйбышева,** причем в совершении террористического акта в отношении тов. **Куйбышева** непосредственное участие принимали **Левин** и б. секретарь **Куйбышева,** участник подпольной организации правых с 1928 года, **Максимов-Диковский,** а в совершении террористического акта в отношении **В. Р. Менжинского** непосредственное участие принимали **Буланов** и завербованный **Ягодой** и **Левиным** в заговорщическую группу—врач **Казаков.**

Кроме того установлено, что **Левин** и **Крючков,** по прямому заданию **Ягоды,** вредительскими методами лечения умертвили сына **А. М. Горького— М. А. Пешкова.**

В связи с назначением в сентябре 1936 года товарища **Н. И. Ежова** народным комиссаром внутренних дел СССР «право-троцкистский блок», опасаясь полного разоблачения и разгрома антисоветских кадров, поручил **Ягоде** совершить террористический акт в отношении т. **Н. И. Ежова.**

Выполняя это злодейское поручение, **Ягода** при непосредственном участии **Буланова** покушался осенью 1936 года на жизнь т. **Н. И. Ежова** путем постепенного отравления его организма специально приготовленным для этого ядом, вследствие чего был нанесен значительный ущерб здоровью **Н. И. Ежова.**

Кроме того установлено, что **Бухарин** по решению центра антисоветской организации правых еще в 1930 году договорился с эсером-боевиком — организатором убийства тов. **Володарского** и покушения на жизнь **В. И. Ленина** в 1918 году — **Семеновым** о создании им ряда террористических групп для подготовки и совершения террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского правительства.

Также установлено, что в 1918 году **Бухарин** и возглавляемая им группа «левых» коммунистов, совместно с **Троцким** и «левыми» эсерами, организовали заговор против советского правительства.

Бухарин и его сообщники по заговору имели целью сорвать Брестский договор, свергнуть советское правительство, арестовать и убить **В. И. Ленина, И. В. Сталина** и **Я. М. Свердлова** и сформировать новое правительство из бухаринцев, троцкистов и «левых» эсеров.

Выполняя план заговора, «левые» эсеры в июле 1918 года, с ведома и согласия **Бухарина,** подняли в Москве мятеж с целью свержения советского правительства; при этом установлено, что совершенное эсеркою **Каплан** 30-го августа 1918 года покушение на жизнь **В. И. Ленина** явилось прямым результатом преступных замыслов «левых» коммунистов во главе с **Бухариным** и их сообщников «левых» и правых эсеров.

Предварительным и судебным следствием установлено, что подсудимые по данному делу — **Зеленский, Иванов** и **Зубарев** вступили на путь борьбы с революционным движением рабочего класса еще в годы царизма.

Зеленский состоял агентом-провокатором самарского жандармского управления с 1911 года по 1913 год.

Иванов состоял агентом-провокатором охранного отделения и жандармского управления в Москве и других городах с 1911 по 1916 год.

Зубарев, будучи завербован в число агентов-провокаторов в гор. Котельничи в 1908 году, занимался провокаторской деятельностью до 1917 года.

Таким образом **Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР** установила виновность 1. **Бухарина** Н. И., 2. **Рыкова** А. И., 3. **Ягоды** Г. Г., 4. **Крестинского** Н. Н., 5. **Раковского** Х. Г., 6. **Розенгольца** А. П., 7. **Иванова** В. И., 8. **Чернова** М. А., 9. **Гринько** Г. Ф., 10. **Зеленского** И. А., 11. **Бессонова** С. А., 12. **Икрамова** А., 13. **Ходжаева** Ф., 14. **Шаранговича** В. Ф., 15. **Зубарева** П. Т., 16. **Буланова** П. П., 17. **Левина** Л. Г., 18. **Плетнева** Д. Д., 19. **Казакова** И. Н., 20. **Максимова-Диковского** В. А. и 21. **Крючкова** П. П. — в том, что они, являясь активными участниками заговорщической группы под названием «право-троцкистский блок», действовавшей по прямым заданиям разведок иностранных государств, проводили изменническо-шпионскую диверсионно-вредительскую, террористическую деятельность, провоцируя военное нападение на СССР этих государств с целью поражения и расчленения Советского Союза и отторжения от него Украины, Белоруссии, Средне-Азиатских республик, Грузии, Армении, Азербайджана, Приморья на Дальнем Востоке — в пользу враждебных к СССР иностранных государств, имея своей конечной целью свержение существующего в СССР социалистического общественного и государственного строя и восстановление в СССР капитализма и власти буржуазии, т. е. в совершении тягчайших государственных преступлений, предусмотренных ст. ст. 58-1А, 58-2, 58-7, 58-8, 58-9 и 58-11 УК РСФСР, а **Иванова, Зеленского и Зубарева,** кроме того, в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58-13 УК РСФСР.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 319 и 320 УПК РСФСР, **Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР**

ПРИГОВОРИЛА:

1. **Бухарина** Николая Ивановича,
2. **Рыкова** Алексея Ивановича,
3. **Ягоду** Генриха Григорьевича,
4. **Крестинского** Николая Николаевича,
5. **Розенгольца** Аркадия Павловича,
6. **Иванова** Владимира Ивановича,
7. **Чернова** Михаила Александровича,
8. **Гринько** Григория Федоровича,
9. **Зеленского** Исаака Абрамовича,
10. **Икрамова** Акмаля,
11. **Ходжаева** Файзуллу,
12. **Шаранговича** Василия Фомича,
13. **Зубарева** Прокопия Тимофеевича,
14. **Буланова** Павла Петровича,
15. **Левина** Льва Григорьевича,
16. **Казакова** Игнатия Николаевича,
17. **Максимова-Диковского** Вениамина Адамовича (Абрамовича) и
18. **Крючкова** Петра Петровича —

— **к ВЫСШЕЙ МЕРЕ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ — РАССТРЕЛУ,** с конфискацией всего лично им принадлежащего имущества.

19. **Плетнева** Дмитрия Дмитриевича, как не принимавшего непосредственного активного участия в умерщвлении тт. **В. В. Куйбышева и А. М. Горького,** хотя и содействовавшего этому преступлению — **к ТЮРЕМНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ НА ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛЕТ** с поражением в политических правах на пять лет по отбытии тюремного заключения и с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества.

20. **Раковского** Христиана Георгиевича и

21. **Бессонова** Сергея Алексеевича — как не принимавших прямого участия в организации террористических и диверсионно-вредительских действий — **К ТЮРЕМНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ СРОКОМ: Раковского НА ДВАДЦАТЬ ЛЕТ и Бессонова НА ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ** с поражением каждого в политических правах на пять лет по отбытии тюремного заключения и с конфискацией всего лично им принадлежащего имущества.

Срок тюремного заключения Плетневу, Раковскому и Бессонову исчислять со дня их ареста.

Председательствующий — Председатель Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР — Армвоенюрист В. УЛЬРИХ

Члены: заместитель Председателя Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР Корвоенюрист И. МАТУЛЕВИЧ

Член Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР Диввоенюрист Б. ИЕВЛЕВ.

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 11 МАРТА

Речь Государственного обвинителя—Прокурора Союза ССР тов. А. Я. ВЫШИНСКОГО*)

ПРОДОЛЖЕНИЕ

Вся логика событий, весь смысл этой борьбы, вся ожесточенность той атмосферы, в которой эта борьба шла, вся острота самого вопроса — быть ли Брестскому миру, т. е. быть ли советской стране, стране, строящей социалистическое общество, или не быть Брестскому миру, не быть советской земле, которую как «формальную» они предполагали отдать на разгромление врагу, — все это со всей серьезностью говорило о том, что дело идет о настоящей борьбе, которая всегда в таких случаях связана с неизбежностью применения и такой меры, результатом которой является смерть, убийство. Вот почему я говорю: для меня не с точки зрения криминологии, ибо сейчас, через 20 лет после того, как совершилось это преступление, мы не пред'являем Бухарину самостоятельного обвинения, — это имеет значение для того, чтобы оценить ту связь, которая существует между заговорщической деятельностью убийцы и контрреволюционера Бухарина и его сообщников с тем, что они делали впоследствии. Все это имеет значение для того, чтобы показать, что Бухарин и сейчас по вопросу, имеющему исторический интерес и значение, не в состоянии, не хочет признать все преступления, которые он совершил в действительности против советской страны, против советской власти и против советского народа.

Теперь полностью раскрыто и то чудовищное преступление, которое имело место 30 августа 1918 года. Я имею в виду покушение на жизнь Владимира Ильича Ленина 30 августа 1918 года со стороны эсеровской террористки Каплан. Карелин утверждал здесь, что вопрос о террористическом акте против Ленина был поднят в 1918 г. никем иным, как именно Бухариным. Карелин утверждал, что Прошьян докладывал об этом членам ЦК партии «левых» эсеров. Карелин утверждал, что «такого рода требование «левых коммунистов», заявленное Бухариным, их главарем, сыграло свою роль в смысле ускорения террористического акта против Ленина, совершенного ЦК партии правых эсеров». Это чудовищное преступление — факт.

Осинский показал со слов Стукова, что он—Стуков—был такого же мнения, имел такое же представление о преступлении 30 августа 1918 года.

«В конце 1918 года Стуков, — показывал здесь Осинский, — который вместе с Бухариным был связан с эсерами, сказал мне, что выстрел, произведенный правой эсеркой Фанни Каплан в Ленина, был совершен не только по указанию руководства правых эсеров, но и явился прямым завершением мероприятий, намеченных в свое время блоком по физическому уничтожению Ленина, Сталина и Свердлова». (Т. 44, л. д. 80).

Эти показания достаточно убедительно говорят о той подлой, предательской, дьявольской работе, которую вел Бухарин, этот патентованный лицемер и иезуит.

Чтобы закончить с характеристикой поведения Бухарина и самого Бухарина, надо сказать, что лицемерием и коварством этот человек превзошел самые коварные, чудовищные преступления, какие только знала человеческая история.

Здесь, на суде, он показал себя весь.

Мы проследили шаг за шагом, год за годом политическую жизнь Бухарина.

Сколько раз Бухарин клялся именем Ленина лишь для того, чтобы сейчас же лучше обмануть и предать и партию, и страну, и дело социализма.

Сколько раз Бухарин прикасался к великому учителю с лобзанием Иуды-предателя!

Бухарин напоминает Василия Шуйского и Иуду Искариота, который предавал с лобзанием.

И повадки у Николая Ивановича Бухарина точь в точь, как у Василия Ивановича Шуйского, как изображает его нам знаменитый писатель Островский:

«Василий свет-Иваныч,
Что ни начни, все свято у него!
Заведомо мошенничать сберется
Иль видимую пакость норовит,
А сам, гляди, вздыхает с постной рожей
И говорит: «Святое дело, братцы!..»

Так и Бухарин, — вредительство, диверсии, шпионаж, убийства организует, а вид у него смиренный, тихий, почти святой, и будто слышатся смиренные слова Василия Ивановича Шуйского: «Святое дело, братцы!» из уст Николая Ивановича.

Вот верх чудовищного лицемерия, вероломства, иезуитства и нечеловеческой подлости.

Шпионы, изменники, реставраторы капитализма

Судебное следствие вскрыло и доказало с полной отчетливостью, что «право-троцкистский блок» представлял собой подлинную агентуру разведки некоторых иностранных государств, осуществляющих через этот блок, через эту заговорщическую группу шпионаж, вредительство, диверсии, террор, подрыв военной мощи СССР, провокационно-военное нападение этих государств на СССР, свержение существующего в СССР социалистического строя, восстановление в СССР капитализма и власти буржуазии, расчленение СССР и отторжение от него в пользу указанных выше государств Украины, Белоруссии, Средне-Азиатских республик, Грузии, Армении, Азербайджана и Приморья.

Установлено на этом следствии, что блок имел своих настоящих хозяев в лице Троцкого и иностранных разведок, что вся его преступная деятельность шла под непосредственным руководством и по планам, выработанным в генеральных штабах Японии, Германии и Польши.

Вот показания Чернова. Чернов связывается с полицией или через полицейского чиновника в Берлине с Обергаузом. Обергауз, говорит Чернов, сказал мне, что немецкая разведка принимает надлежащие меры для свержения советской власти. И дальше, обращаясь к Чернову, Обергауз говорит: «Вот вы считаете себя оппозицией в Советском Союзе, вам надо об'единиться в организующую силу. Если вы хотите взять власть, то не стесняйтесь в методах борьбы». Говоря о методах борьбы, Обергауз предлагает закрепить связь правых с немецкой разведкой. Он говорил о том, что вся организация правых может быть поставлена на службу целям немецкой разведки.

Здесь, на суде, на вопрос, кто был хозяевами, Чернов ответил: «Кроме Рыкова и немецкой разведки, — никого». Не ясно ли, что организация этого так называемого «право-троцкистского блока» была ни чем иным, как экспозитурой некоторых разведок некоторых иностранных государств.

Подсудимый Шарангович здесь полностью подтвердил свою связь с генеральным штабом Польши. Он подтвердил, что, как глава местной белорусской буржуазно-националистической подпольной организации, он ставил своей задачей обслуживание интересов польской разведки и польского генерального штаба.

Основные цели этой организации? Сам Шарангович определил их кратко: свержение советской власти и восстановление капитализма, отторжение Белоруссии от Советского Союза в случае войны с фашистскими государствами. Для достижения этой цели, как он говорил, подчеркивалась необходимость установления тесной связи с польским генеральным штабом.

Вот почему Рыков совершенно справедливо здесь сказал, что белорусская организация правых была по существу экспозитурой польского генерального штаба. Рыков нам говорил здесь, что ему известно было о переговорах Карахана с немецкими фашистами еще в 1933 году, что немецкие фашисты относились, как выразился здесь подсудимый Рыков, с полной благожелательностью к возможности прихода к власти правых и что они обещали всячески приветствовать и поддерживать этот приход.

Совершенно очевидно, что задача подготовки плацдарма для нападения на СССР и обеспечения победы над СССР, в случае этого нападения, эта задача была поставлена немецкой, польской и другими разведками перед «право-троцкистским блоком», как перед прямой агентурой фашистских разведок.

Мы помним, наконец, показания Крестинского. Как мышь, пойманная в мышеловку, он пробовал уже здесь на процессе метаться из стороны в сторону, нащупывая возможные пути своего спасения, но это оказалось безнадежным. Крестинский признал, что уже в 1920—1921 г.г. по указанию Троцкого он, Крестинский, вел переговоры вместе с другими троцкистами с генералом Сектом и с германским рейхсвером, он продавал за 250 тысяч золотых марок в год шпионские сведения генеральному штабу Германии и обеспечивал беспрепятственный допуск в пределы СССР германских военных разведчиков.

О чем шла тогда речь, как не о превращении СССР в колонию германского фашизма? В чем сущность этого соглашения с рейхсвером, нити которого тянутся к измене и предательству так называемого «право-троцкистского блока», — об этом сказал сам Крестинский. Позвольте кратко напомнить.

«Мы получаем, — говорит он, — небольшую сумму денег, а они получают шпионскую информацию, которая им будет необходима при военном нападении. Но ведь германскому правительству, — поучает дальше Крестинский, раскрывая свои карты, — в частности Гитлеру, нужны колонии, территории, а не только шпионская информация. И он (т. е. Гитлер) готов вместо колоний, из-за которых надо драться с Англией, Америкой и Францией, удовлетвориться территорией Советского Союза». Вопрос стоит, что называется, ясно до предела. Карты, хотя и крапленые карты, раскрыты полностью. Они говорили: «Мы вам даем не только шпионские сведения, но в нужную минуту мы вам откроем фронт. За это платите нам денежки, на которые мы будем вести свою преступную, подпольную троцкистскую работу. Зачем вам драться с Англией, Америкой и Францией из-за колоний? Вы можете превратить СССР в свою колонию. По крайней мере ее цветущие окраинные республики, например Украину. Зачем вам драться с Америкой, Англией и Францией из-за колоний, когда мы, ваши покорные слуги, готовы вам отдать советскую землю за те золотые марки, которыми вы поможете нам вести свою подпольную работу».

Вот смысл этого соглашения.

«Право-троцкистский блок» — это не только безыдейная, беспринципная банда вредителей, диверсантов, убийц, шпионов — это чистейшая банда агентов иностранных разведок в подлинном смысле этого самого блока. Она открывает ворота врагу, стреляет из потаенных окон по улицам, помогая вторгнувшемуся в города и села неприятелю, содействует поражению своей родины.

Крестинский говорил: «Мы шли на восстановление капиталистических отношений в СССР и к территориальным уступкам буржуазным государствам, с которыми об этом уже договорились».

В этом, в сущности говоря, и есть весь смысл преступной деятельности этого блока.

От Крестинского в цинизме своих показаний не отстает и Гринько. Гринько весь прямо показывал, что задача, поставленная их иностранными разведывательными хозяевами, заключается, главным образом, в том, чтобы помочь иностранным агрессорам. Это была, говорил Гринько здесь, общая позиция и троцкистов, и правых, и буржуазно-националистических организаций, и в частности, украинской национал-фашистской организации.

Это означало подрыв оборонной мощи Советского Союза, подрыв работы в армии и оборонной промышленности, открытие фронта в случае войны и провокацию этой войны.

Нечего сказать, почетные задачи!

Самый перечень этих преступных целей с головой выдает этот блок, как чистейшую банду шпионско-разведывательских организаций некоторых иностранных государств.

Икрамов здесь нам рассказал о том, как [illegible] «право-троцкистского блока», и в первую очередь, Бухарин, уговаривали его [illegible] агентуру иностранных разведок.

Московские главари «право-троцкистского блока» информировали Икрамова о японо-германской, как они говорили, «ориентации», о связи с немцами и японцами. [illegible] Во имя той же задачи, которая так выпукло была изображена и Гринько и Крестинским.

Вторая встреча была посвящена обсуждению вопроса о вредительстве. Третья встреча была посвящена вопросу о связи с Англией. Об этом здесь очень подробно и полно говорил обвиняемый Ходжаев.

Что же говорил ему Бухарин? Он говорил, что надо ориентироваться на Англию, что если сейчас войны не будет, если скоро интервенции не будет,—нашему делу «капут».

Бухарин, в сущности говоря, здесь не отрицал этого разговора. Это же подтвердил и другой обвиняемый Ходжаев.

О том, каковы были эти взаимоотношения между иностранными разведками и блоком, можно судить по ряду фактов, с непреложностью установленных на настоящем судебном следствии.

Я напомню вам допрос подсудимого Рыкова. На вопрос о том, что представляла собой буржуазно-фашистская организация, действовавшая в Белоруссии под руководством Голодеда, Червякова и Шаранговича, Рыков должен был признать, что даже назначение, сколько-нибудь крупное, отдельных работников на руководящие посты в Белоруссии предварительно согласовывалось с польской разведкой.

Я напомню вам показания подсудимого Иванова, который здесь уже говорил о том, что иногда участники блока не различали, где действуют правые, а где действует иностранная разведка, до такой степени все у них переплелось. Я напомню вам также и то, что, по словам Иванова, Бухарин рекомендовал ему связаться с английской разведкой. Бухарин говорил, что Англия имеет очень большие интересы в Северном крае. Он говорил, что с этой страной у центра правых есть соглашение о помощи правым в свержении советской власти и что в этом соглашении предусматривается обеспечение интересов английских лесопромышленников в лесном хозяйстве Северного края.

Иванов показал, что Бухарин рекомендовал ему поставить дело таким образом, чтобы показать английской буржуазии, что правые охотно идут на удовлетворение всякого рода экономических и финансовых интересов этой буржуазии, рекомендовал выдавать авансы английской буржуазии с тем, чтобы, с одной стороны, не потерять поддержку для себя, а с другой, не потерять доверие.

Об этом же говорил, по существу, и Раковский, когда он показывал, какое часто создавалось противоречивое положение для «добросовестных» агентов иностранных разведок, каким выглядит этот умильный старичок, сидящий здесь перед вами на скамье подсудимых. Сам Раковский представляет такого специалиста, который служил одновременно и японской и английской разведкам и попадал вместе с Юреневым в «тяжелое» для них положение.

«Мы, — говорил здесь Раковский, передавая слова Юренева, — очутились в таком переплете, что иногда не знаешь, как себя вести. Боишься — как бы, удовлетворив одного из наших контрагентов, не обидеть другого. Вот теперь, например, возникает антагонизм между Англией и Японией в китайском вопросе, а нам приходится иметь связь и с английской и с японской разведками...»

Тяжелое положение для разведчика! Тяжелое положение для английского и японского шпиона.

В этой связи надо сказать о Бухарине, который хотел здесь показать, что, в сущности говоря, он не за поражение СССР, и не за шпионаж, и не за вредительство, и не за диверсию, так как и вообще он к этому практическому делу иметь отношения не должен, ибо он «теоретик», который занимался проблематикой всеобщих вопросов.

Когда Бухарину задают об этом вопрос: «Иначе говоря, была ориентация на помощь некоторых иностранных государств»? Он отвечал: «Да, это можно и так сказать». Он не хочет прямо сказать, а говорит, что «это можно так сказать». Можно и нужно так сказать, ибо это соответствует действительности. На вопрос: «Иначе говоря, ориентация на поражение СССР?», Бухарин говорит, оставаясь верным своей туманной словесной эквилибристике: «в общем, суммарно, повторяю да».

Бухарин вместе с Рыковым и Томским организовали не шуточное дело, а дело серьезное, дело свержения советского правительства и советской власти, не стесняясь решительно никакими средствами. Потерявши всякую опору внутри СССР, устремивши все свои надежды на враждебное СССР иностранное государство, они договорились с ним об открытии фронта, о совместном [illegible] советский народ, советское государство для того, чтобы путем измены пробраться к власти, [illegible] в руки фашистов, в руки своих настоящих хозяев.

Довольно играть словами. Довольно эквилибристики, «философии». Речь идет о государственной измене, о переходе на сторону врага, об открытии фронта, о поражении СССР, о разгроме нашего отечества.

Вся шпионская работа отдельных участников этого заговора на всех участках в целом направлялась Бухариным и Рыковым. [illegible] в руках Рыкова, Бухарина, Ягоды и их соучастников.

Здесь на суде раскрылась с полной [illegible] связь Рыкова, Бухарина, Ягоды с разведками ряда иностранных государств. Вместе с меньшевиками, с Даном, со II Интернационалом, с эсерами, с Масловым, с заграничными иностранными разведками, [illegible] они пытались свергнуть советскую власть и восстановить власть буржуазии, помещиков и фабрикантов.

Все эти вредительства, измены, предательства смешивались с систематическим обслуживанием иностранных разведок секретными сведениями и разного рода материалами. Крестинский, Розенгольц, Иванов, Шарангович, Чернов, Раковский, Ягода и другие систематически передавали иностранным разведкам тайны советского государства.

О систематическом обслуживании заговорщиками из «право-троцкистского блока» иностранных разведок мы имеем достоверные сведения.

Я приведу здесь выдержку из токийской газеты «Миако» от 20 февраля 1937 г., которая содержит в себе информацию о секретном заседании так называемой планово-бюджетной комиссии. Депутат Иосида обратился с запросом к военному министру генералу Сугияма: «Известна ли ему и армии провозоспособность Сибирской железной дороги». Министр ответил на этот вопрос положительно и сказал, что провозоспособность Сибирской железной дороги им известна, что они имеют систематически сведения о пропускной способности Сибирской железной дороги от имеющихся в России элементов, находящихся в оппозиции к нынешнему советскому правительству. Через них в Японии получают сведения о Сибирской железной дороге.

Вот они, эти элементы, вот они, эти лазутчики, разведчики, слуги империализма, торгующие интересами нашей страны. Вот они — агенты военного министра, собирающие свои силы на рубежах нашей страны для нападения на наши священные границы.

Бухарин, Томский, Рыков, Ягода собирались открыть фронт. Но и тут, как и везде, как и во всей своей предательской работе, они действовали как провокаторы. И это тоже не случайно, ибо это характеризует метод работы этих господ. Они готовятся открыть фронт, но они хотят так изобразить дело перед рабочими и крестьянами всей нашей страны, перед всем нашим народом, что фронт открыли не они, а кто-то другой, что они, наоборот, против открытия фронта, против измены; они даже сговаривались о том, как этих, кто откроет фронт, по их собственному приказанию отдать под суд, чтобы сыграть, как цинично выразился Бухарин, на патриотических лозунгах.

Игра разоблачена. Предательские маски с их лиц сорваны и сорваны раз и навсегда. Ни один из подсудимых не посмел отрицать своей преступной работы в направлении подготовки поражения СССР и расчленения СССР.

Троцкий, как это было установлено на предыдущих процессах и как это вновь подтверждено на настоящем процессе, договорился с германской и японской разведками о совместной борьбе против СССР и советской власти. Мы и на этом процессе имеем по этому поводу очень подробные показания одного из обвиняемых, именно обвиняемого Бессонова.

Мы знаем, что троцкисты сумели под своей маской двурушничества пролезть на целый ряд достаточно ответственных постов, на которых практически осуществляется наша иностранная политика. Раковские, крестинские, юреневы и другие, бессоновы и им подобные — это же все люди, которые выполняли порученное им дело дипломатического представительства СССР во внешних сношениях. Этим, между прочим, еще больше усугубляется их вина и тяжесть их ответственности перед советским государством и советским народом.

Эти господа использовали свое должностное положение, — и так делал и Раковский, и Гринько, и Крестинский,— для того, чтобы сорвать дело мира, для того, чтобы принять все меры провокации возможных столкновений в угоду империалистам.

Второй пункт соглашения — всестороннее сотрудничество троцкистских организаций в СССР с германскими подпольными и шпионскими организациями и их агентами. Для чего? Для подрыва военной и хозяйственной мощи СССР, для ускорения поражения СССР в войне.

Третий пункт — содействие германскому фашизму государственному перевороту в СССР в целях перехода власти в руки «право-троцкистского блока».

Четвертый — ускорение интервенции и немедленное заключение мира с новым правительством после его прихода к власти — естественный шаг в плане этих господ.

Пятый — отторжение Украины от СССР в пользу Германии, и отторжение Приморья в пользу Японии, или отторжение Белоруссии в пользу Польши, как расчленение всего нашего Советского Союза путем отторжения отдельных областей и республик, отдача их на разграбление иностранных империалистов.

Бухарин должен был здесь признать, что условия, на которых был заключен этот так называемый союз, — а это вовсе не «союз» (а это есть, в сущности говоря, хозяйско-приказчичий договор) — это следующие условия: расчленение СССР, отторжение от СССР Украины, Приморья, Белоруссии. И спросили Бухарина: «в пользу кого?» и он ответил: «в пользу Германии, в пользу Японии, отчасти Англии». Это собственное признание Бухарина, от которого ему уже не уйти и от которого он не уйдет.

Троцкисты и правые действовали именно в соответствии с этим соглашением.

В антисоветском «право-троцкистском блоке» видное место занимали буржуазно-националистические группы, образовавшиеся в некоторых национальных республиках под прямым влиянием [illegible] иностранных разведок и под непосредственным руководством так называемого центра «право-троцкистского блока».

Изменники Гринько, Ходжаев, Шарангович, Икрамов—это прожженные, матерые контрреволюционеры разных мастей, с большим контрреволюционным стажем, от боротьбистов, от «Милли Истиклял» и «Милли Иттихад» до «право-троцкистского блока».

Рыков уверял Ходжаева, что под руководством правых узбекская националистическая организация может добиться «независимости» Узбекской республики.

Вместе с Рыковым в этом же направлении действовал и Бухарин, восхвалявший, по словам Ходжаева, германский фашизм, говоривший, что фашистская Германия сейчас всеми силами работает над тем, чтобы сделать Германию гегемоном Европы, и что возможно соглашение между Японией и Германией для борьбы с СССР.

Бухарин уговаривал Ходжаева найти пути и дороги к английской разведке через тех курбашей, о которых здесь показывал нам Ходжаев. Бухарин предлагал связаться с английской агентурой, [illegible] Англии. Он говорил: «Мы можем Узбекистан с 5 миллионами населения сделаться независимым государством между двумя колоссами: с одной стороны Советским Союзом, с другой стороны—Англией. Нужно пристать к какому-нибудь берегу». И Бухарин толкает Ходжаева, достаточно впрочем подготовленного к этому по себе, для того, чтобы пристать к берегу буржуазной контрреволюции.

Бухарин в этом направлении обрабатывал и Икрамова, [illegible] Бухарин лгал на Ленина, он говорил, что колониальные страны не могут прийти к социализму при поддержке пролетариата СССР.

Право-троцкистские и буржуазно-националистические изменники, в угоду своим капиталистическим хозяевам, хотели вернуть под капиталистическое ярмо освобожденные Великой социалистической революцией, ранее угнетенные царизмом и империалистами-капиталистами—народы наших братских союзных республик. [illegible] эти предатели практиковали свои предательские, лживые, обманные лозунги и речи о независимости этих республик.

Будто есть другая страна в мире, кроме СССР, где была бы действительно обеспечена подлинная национальная независимость, подлинная и полная национальная культура, подлинное процветание миллионных масс народов! Такой страны, кроме СССР, нет во всем мире! В то время, как в колониях капиталистических стран — в Индии, Алжире, Тунисе, Марокко, как и в восточных странах, народы изнывают под тяжелым игом капиталистического гнета, где все больше прогрессирует бедность и нищета, вымирание масс от голода, где процветает сифилис, туберкулез, где все больше и больше процветают разорение и пауперизация, — в СССР, в ее славных одиннадцати союзных республиках все больше и больше растет материальное благосостояние масс, все выше и выше поднимается национальная по форме, социалистическая по содержанию культура, все радостней и ярче сверкает великими благословенными лучами засиявшее над богатыми, необозримыми просторами этих республик новое социалистическое солнце, солнце неувядаемой славы братского нерушимого союза народов—Союза Советских Социалистических Республик.

Вредители, диверсанты

Эта шайка изменников действовала уже известными, не раз вскрытыми судом, преступными методами: методом вредительства, диверсии, шпионажа, террора. Вредители, диверсанты, шпионы проникли в ряд отраслей и заняли там руководящее положение. Так было с Черновым, занимавшим высокий пост народного комиссара земледелия Союза, так было с Гринько, занимавшим высокий пост народного комиссара финансов СССР, так было с Розенгольцем, занимавшим высокий пост народного комиссара внешней торговли СССР, так было с Зеленским, бывшим председателем Центросоюза, так было еще в ряде других случаев. В руках этих преступников были, конечно, такие возможности самого широкого и в то же время самого замаскированного и самого опасного вредительства, какие редко бывают в руках преступников.

Преследуя свою основную цель — свержение советской власти, «право-троцкистский блок»,—как это показало наше судебное следствие,—не остановился перед самыми грязными и самыми циничными методами, чтобы подорвать доверие масс к органам советской власти, чтобы посеять среди населения недовольство советами и восстановить, по возможности, народ против советской власти.

Эта провокационная деятельность, проводимая каждым из обвиняемых там, где он работал, представляет собой громаднейшую общеполитическую опасность. Об этом особенно свидетельствуют такие дела, как, например, упоминавшееся здесь на суде лепельское дело: бесчинства и беззакония осуществлявшиеся по указке этого блока заговорщиками и преступниками, были направлены к тому, чтобы практикой беззаконных действий дискредитировать в глазах широчайших масс населения советскую власть.

Возьмите финансы. Основной установкой вредителей в области финансов,—как это сформулировал Рыков, с согласия Бухарина,—было «ударить по советскому правительству советским рублем». Это перефразировка старого троцкистского лозунга, который известен по другим процессам через Пятакова—«бить наиболее чувствительными средствами по наиболее чувствительным местам».

«Ударить по советскому правительству советским рублем»—вот директива, которая определяла всю деятельность Гринько, бывшего народным комиссаром финансов и в то же самое время действовавшего в качестве агента германской и польской разведок и сподручного Бухарина и Рыкова. Именно эту директиву, это решение «блока» он старался провести в жизнь не за страх, а за совесть (хотя и растленную совесть).

В лице Гринько мы видим старого закоренелого врага советской власти, целиком и полностью продавшегося немецкой разведке, активно боровшегося путем вредительства, диверсий, измены и террора против советской власти, за реставрацию капитализма.

Возьмите другого разведчика Чернова, несомненно, «талантливого» человека, потому что он успел побывать за один только вечер у Дана с Кибриком, подраться с полицейскими, попасть в полицейпрезидиум и сделаться немецким разведчиком.

Ничего тут невероятного, однако, нет. Так в жизни как раз и бывает с такими людьми, как Чернов. Это теперь у него вид более или менее свежий и здоровый. Заключение ему в значительной степени помогло. На воле у него было иное лицо, испитое лицо алкоголика, который больше пил, чем работал, это был человек, больной социальным недугом—алкоголизмом. И вот по поручению правительства он поехал за границу. Но одновременно берет на себя поручение «блока», который пользуется его случайной командировкой для того, чтобы направить его для организации связи с Даном. Попадает он к Дану и Кибрику. Дан и Кибрик—это ясно—немецкие разведчики. Это видно хотя бы из того, что тот разговор, который он вел с Даном и Кибриком, стал тут же известен разведке полицейпрезидиума. Поехал он по поручению правительства, а оказался связанным с такими матерыми меньшевиками, как Дан и Кибрик, с ними он ведет шашни. Это может стоить Чернову не только политической карьеры. И на этом играет немецкая разведка. По поводу Чернова даже Рыков сострил, что Чернов в один вечер успел побывать в полицейпрезидиуме и попасть в разведчики.

И вот Чернов действует по заданию немецкой разведки, и прямо говорит: «Особым условием немецкая разведка ставила организацию вредительства в области коневодства». С тем, чтобы, как говорил Райвид, не дать лошадей для Красной Армии.

(Продолжение на 3 отр.).

*) Сокращенная стенограмма. Начало см. в газ. «Советская Белоруссия», за 12 марта с. г.

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 11 МАРТА

Речь Государственного обвинителя—Прокурора Союза ССР тов. А. Я. ВЫШИНСКОГО

ПРОДОЛЖЕНИЕ

Конечно, кто же может это сделать, как не лицо, занимавшее такой высокий пост, как не Чернов? Кто еще мог организовать специальные фабрики для выработки заразных препаратов? Только он. И он это осуществлял. Он здесь сам сказал, что 25.000 лошадей погублено по его заданию. В таких краях, как Сибирь, было уничтожено большое количество лошадей. Вредители специально прививали рожу и чуму свиньям. Делали это и в Воронежской области, и в Азово-Черноморском крае, и в Ленинградской области.

Розенгольц тоже действует так, как это интересует немцев и японцев. Он заключает специально в интересах этих иностранных государств нефтяной договор. Он специально вредительски организует экспорт золотоотходов в интересах тех же государств, в прямое нарушение интересов своего отечества. Он организует вредительский и преступный экспорт в Японию чугуна, чтобы этот чугун пошел как раз на те снаряды, которыми собирается японская военщина, если не бомбардировать, то, во всяком случае, пугать наше отечество. Он всячески задерживает оборонный импорт. Он действует так, как ему приказала разведка, используя свое высокое положение, обманывая, предательски-вероломно изменяя своему государственному долгу.

Икрамов вместе с Ходжаевым не отстают во вредительстве от своих центральных «коллег». Он сам показывал здесь о вредительстве в Намангане, о вредительстве на шелкомотальных фабриках, на хлопкоочистительных заводах, о вредительстве в организации хлопкового хозяйства. По их показаниям, в организации этой вредительской подрывной работы роль Рыкова и Бухарина была совершенно отчетливой—роль, которую можно назвать руководящей.

Зеленский. Здесь я только укажу на ту поразительную практику подбрасывания в предметы продовольствия стекла и гвоздей, в частности в масло, что было по самым острым жизненным интересам, интересам здоровья и жизни нашего населения. Стекло и гвозди в масле! Это же такое чудовищное преступление, перед которым, мне кажется, бледнеют все другие подобного рода преступления. В нашей стране, богатой всевозможными ресурсами, не могло и не может быть такого положения, когда какой бы то ни было продукт оказывался в недостатке. Именно поэтому задачей всей этой вредительской организации было—добиться такого положения, чтобы то, что у нас имеется в избытке, сделать дефицитным, держать рынок и потребности населения в напряженном состоянии. Напомню тут только эпизод из деятельности Зеленского—историю с 50-тью вагонами яиц, которые Зеленский уничтожил сознательно для того, чтобы Москву оставить без этого необходимейшего продукта питания.

Организуя вредительство, все эти рыковы и бухарины, ягоды и гринько, розенгольцы и черновы и т. д., и т. п. преследовали в этой области определенную цель—попробовать задушить социалистическую революцию костлявой рукой голода. Не удалось и никогда не удастся!

Шарангович разводит анемию лошадей—падает 30 тысяч лошадей. Шарангович подрывает торфяную промышленность. Шарангович сознательно сеет национальную рознь, развивая националистические чувства среди белорусского населения.

Иванов разрушает заводы, разрушает целлюлозно-бумажную промышленность, хотя с осторожностью, с оглядкой, как бы слишком не попортить интересам английских хозяев, которым «право-троцкистский блок» хотел передать лесное хозяйство и на которых работал в меру сил своих и возможностей.

И к этому добавляется организация прямых и открытых вооруженных выступлений против советской власти. Бухарин посылает вместе с Рыковым Слепкова на Северный Кавказ, Яковенко—в Сибирь, которые и вызывают там повстанческое движение, связываются с казачьими белогвардейскими кругами за границей, готовят казачий десант на Северном Кавказе. Рыков с Зубаревым организуют на Урале повстанческие отряды. Икрамов с Ходжаевым организуют повстанческие отряды под руководством тех же Бухарина, Рыкова и других в Средней Азии из мулл, баев, всякого рода деклассированных элементов. Даже Иванов в Северном крае и тот работает над организацией повстанческих отрядов, по прямому поручению Бухарина из высланных кулаков,—очевидно таким путем Бухарин и хотел обеспечить кулакам возможность «врастания в социализм».

Убийство деятелей советского государства С. М. Кирова, В. Р. Менжинского, В. В. Куйбышева, А. М. Горького

Я перехожу теперь к следующему разделу, а именно—к террористической деятельности обвиняемых и задуманным и осуществленным ими убийствам деятелей советского государства: убийствам С. М. Кирова, В. Р. Менжинского, В. В. Куйбышева, А. М. Горького и к убийству М. А. Пешкова.

Это один из наиболее мрачных и наиболее тяжелых моментов процесса.

Как Рыков мотивировал переход своей подпольной группы к террору? Очень откровенно. Он говорил: «При нелегальном, заговорщическом характере контрреволюционной организации правых, при отсутствии какой-либо массовой базы для ее контрреволюционной деятельности, при отсутствии надежды каким-либо другим путем притти к власти принятие террора давало, по мнению центра, какую-то перспективу».

Смертельным холодом и смрадом веет от этих показаний Рыкова и других право-троцкистских фашистских заговорщиков.

Бухарин тоже стоял за террор, хотя, как он сказал, ориентировался скорее не на террор, а на массовые восстания. Ну, как он там ориентировался, это его дело об'яснить, но мы знаем, что он,—и сейчас это надо считать полностью доказанным,—принимал участие еще в 1918 году в организации террористических актов и Каплан, и «левых» эсеров, и троцкистов, и правых эсеров. Он сам говорит полным голосом о том, что затем в 1932 году он вел переговоры с бывшим эсером Семеновым, организатором террористических актов и руководителем боевых эсеровских дружин, ведет переговоры об организации террористической борьбы против товарища Сталина и товарища Кагановича. В 1932 году Бухарин через Пятакова и Седова ведет переговоры о том условии, директиве или, как он называет, установке Троцкого, которая заключалась в необходимости перейти к террору. Заговорщический блок именно развертывает организацию террористических групп, которые практически подготовляют совершение террористических актов, убийство Кирова. Это убийство было полностью раскрыто и разоблачено на предыдущем процессе. И, по-моему, теперь установлено, что деятельность троцкистско-зиновьевского центра, убившего Сергея Мироновича Кирова, не носила самостоятельного характера. Теперь установлено, что Киров был убит по постановлению этого право-троцкистского блока, который можно назвать центром всех центров.

Обвиняемый Ягода подтвердил на суде, что убийство Кирова было совершено по решению «право-троцкистского блока», что это решение осуществлено было Ягодой, на которого и была возложена эта позорная обязанность. Ягода подтвердил на суде, что Рыков и Бухарин участвовали в принятии этого решения; что Рыков и Енукидзе участвовали на заседании центра, где обсуждался вопрос об убийстве С. М. Кирова; что Рыков и Енукидзе принимали, таким образом, непосредственное участие в обсуждении самого вопроса об убийстве Сергея Мироновича Кирова. На мой прямой вопрос, правду ли здесь говорят Бухарин и Рыков, заявляя, что они не знали об этом убийстве, Ягода заявил, что этого быть не может, потому что, когда Енукидзе передавал о том, что «право-троцкистский блок» на совместном заседании решил вопрос о совершении террористического акта над Кировым—он, Ягода, отказывался от этого по некоторым «тактическим» конспиративным соображениям, но все же был осведомлен, что это — решение их центра, а не выступление какой то партизанской кучки заговорщиков, что это решение исходило от «право-троцкистского блока», в котором активное участие принимали и Бухарин и Рыков.

Сейчас в точности установлено, что убийство тов. Кирова было совершено при ближайшем участии Ягоды. Я считаю доказанным и то, что убийство было совершено при ближайшем участии Рыкова и Бухарина.

Но убийством Кирова не ограничивается, как это установлено судебным следствием, террористическая деятельность право-троцкистских изменников и заговорщиков.

Как установлено следствием, Алексей Максимович Горький, Вячеслав Рудольфович Менжинский и Валериан Владимирович Куйбышев пали жертвами террористических актов, осуществленных по заданию этого же «право-троцкистского блока». Пал жертвой убийства и сын А. М. Горького — М. Пешков.

Ягода по этому вопросу дал такие показания:

«Я категорически заявляю, что убийство Кирова было проведено по решению центра «право-троцкистского блока». По решению этого же центра были произведены террористические акты и умерщвлены Куйбышев, Менжинский и Горький».

Это же подтвердили и те лица, которые непосредственно принимали участие в этом убийстве. Подлый замысел шефа убийц — Ягоды был осуществлен самым вероломным, подлым и иезуитским способом. Ягода сначала пыталcя отрицать свое участие в организации убийства Максима Алексеевича Пешкова. Потом он это признал на закрытом судебном заседании. Он полностью подтвердил, как это записано в протоколах судебного следствия, свои показания на предварительном следствии, подтвердил, что он организовал убийство Максима Пешкова, об'яснив свое нежелание говорить об этом тем, что мотивы убийства носят сугубо личный характер.

Он говорит, что по этому вопросу было специальное решение центра, переданное ему Енукидзе. Здесь было предусмотрено использование врачей, что создавало полную гарантию в смысле невозможности разоблачения.

Как мы видим, Ягода — не простой убийца. Это — убийца с гарантией на неразоблачение. Его предположения, однако, и здесь не оправдались. Гарантия оказалась гнилой, она провалилась. Ягода и его подлая преступная деятельность разоблачены, разоблачены не той предательской разведкой, которую организовал и которую направлял против интересов советского государства и нашей революции изменник Ягода, а разоблачены той настоящей, подлинно большевистской разведкой, которой руководит один из замечательнейших сталинских сподвижников — Николай Иванович Ежов.

Енукидзе и Ягода беседуют на тему, как лучше с точки зрения тех гарантий, которые искал Ягода, отправить на тот свет Менжинского и избранные им другие жертвы. Ягода выдвигает свою хитроумную мысль: добиться смерти, как он говорит, от болезни, или как он здесь на суде сказал: «я признаю себя виновным в заболевании Максима Пешкова».

Ягода стоял на высоте техники умерщвления людей самыми коварными способами. Он представлял собою последнее слово бандитской «науки», перекрыв целый ряд других преступников, которые не понимали этих далеко и глубоко идущих преступных замыслов Ягоды.

«Когда Енукидзе передавал решение контактного центра об убийстве Кирова, я выразил опасения, — говорил Ягода, — что прямой террористический акт может провалить не только меня, но и всю организацию. Я указывал Енукидзе на менее опасный способ и напомнил ему, Енукидзе, о том, как при помощи врачей был умерщвлен Менжинский. Енукидзе ответил, что убийство Кирова должно совершиться так, как намечено, и что убийство это взяли на себя троцкисты и зиновьевцы, а наше дело — не мешать.

«Что касается безопасного способа умерщвления при помощи врачей, то Енукидзе сказал, что в ближайшее время центр обсудит, кого именно из руководителей партии и правительства нужно будет убить этим способом в первую очередь».

Можно ли итти дальше в этом беспредельном цинизме и коварстве, когда с омерзительным спокойствием и хладнокровием люди обсуждали, кого лучше убить из руководителей партии и правительства и каким способом, чтобы избегнуть своего разоблачения.

Ягода дальше говорил:

«Через несколько времени, при следующей встрече моей с Енукидзе, он сообщил мне, что центр принял решение приступить к ряду террористических актов над членами Политбюро и, кроме того, персонально над Максимом Горьким. Енукидзе мне об'яснил, что «право-троцкистский блок», имея в виду, как ближайшую перспективу свержение советской власти, видит в лице Горького опасную фигуру, Горький—непоколебимый сторонник сталинского руководства, и, несомненно, в случае реализации заговора, поднимет голос протеста против нас, заговорщиков».

Вот почему был поставлен вопрос, решенный окончательно этим блоком, об умерщвлении Алексея Максимовича Горького.

Еще одно решение об устранении пало на Валериана Владимировича Куйбышева, как на одного из активных членов ленинско-сталинского Политбюро.

Таким образом, за этот короткий срок три жертвы, три преждевременно погибших замечательных человека сошли в могилу по решению «право-троцкистского блока». Трое лучших людей нашей страны, преданные сыны своей родины, пали жертвой бесстыдного заговора предателей. И среди них — гордость русской и мировой литературы — великий русский писатель, гениальный художник Алексей Максимович Горький.

Каждая строка его песен и сказок, повестей и романов дышит благородством, жаром революционных действий. Недаром он свою жизнь связал с великим Лениным и великим Сталиным, как их лучший и ближайший друг. Недаром Ленин не раз писал, что Горький — громадный художественный талант, который принес и принесет много пользы всемирному пролетарскому движению.

Недаром Ленин писал, что Горький—безусловно крупнейший представитель пролетарского искусства, который крепко связал себя своими великими художественными произведениями с рабочим классом России и всего мира. Горький чуял грядущую бурю, он предвещал победу нашего движения, победу светлого пролетарского разума над мраком и подлостью капитализма.

От предательских ударов в больное сердце великого человека погиб лучший из друзей трудящегося человечества, погас один из самых ярких и сильных светильников человеческого разума и человеческой красоты. Этот светильник загасили вот эти изменники, вот эти человекообразные звери, хладнокровно и предательски навеки остановившие горячее и благородное сердце великого человека.

Теперь все раскрыто. Теперь известны не только способы убийства, но их мотивы, и самые убийцы. Бессонов говорит, что когда он в июле 1934 года виделся в Париже с Троцким, который всегда злобно ненавидел Горького, как и Горький ненавидел обер-бандита международного шпионажа и предательства Троцкого, тогда Троцкий сказал, что Горького надо устранить во что бы то ни стало, что Горький широко популярен как ближайший друг Сталина, как проводник генеральной линии партии. Троцкий дал Бессонову прямое поручение, которое приказал передать Пятакову. Как говорит Бессонов, поручение это было дано в самой категорической форме: Горького уничтожить физически во что бы то ни стало. И это приказание врага народа и обер-бандита Троцкого было Бессоновым привезено сюда, в СССР, и передано Пятакову, передано блоку, который, как это показал Ягода и как это я докажу дальше, принял это поручение, принял решение об убийстве А. М. Горького. Это так чудовищно, что на этом я считаю необходимым остановиться особо и специально.

Первый вопрос, который я хотел бы здесь поставить, это вопрос о том, участвовали ли в этом деле Рыков и Бухарин, знали ли они о том, что готовится это чудовищное злодеяние. На этот вопрос я отвечаю без колебаний и твердо: да, знали, да, участвовали. Я не хочу оперировать никакими другими показаниями и, в частности, показаниями Ягоды, — я буду оперировать: 1) показаниями самих Рыкова и Бухарина и 2) тем, что я называю логикой вещей. Как обстоит здесь дело? Вы посмотрите, что говорит по этому поводу Рыков. Рыков показал, что у него, у Рыкова, имел место разговор с Енукидзе, т. е. с одним из активнейших участников и организаторов заговорщического блока. Насколько он был активным в организации убийств, у нас имеются показания Максимова-Диковского. Енукидзе не раз вызывал его к себе и давал указания, как лучше обеспечить смерть Валериана Владимировича Куйбышева. Енукидзе занимался этим «делом» вместе с Ягодой. Вот с этим Енукидзе Рыков ведет разговор — о чем? Возьмем только то, что сказал сам Рыков: «мне Енукидзе сообщил, что троцкисты и зиновьевцы чрезвычайно озабочены тем влиянием, которое приобретает Горький, что он является решительным сторонником Сталина и генеральной линии партии». Это то же самое, что услышал Бессонов от Троцкого в 1934 году и что привез сюда осенью 1934 года и передал воротилам, руководителям, главарям этого блока.

Я считаю совершенно доказанными и установленными следующие факты, из которых вытекает только один вывод—вывод об участии Рыкова в подготовке умерщвления А. М. Горького. Во-первых, в 1935 году Енукидзе и Рыков говорили об особом озлоблении, которое питает блок к Алексею Максимовичу Горькому. Правда, они сворачивают дело на троцкистско-зиновьевскую часть блока, однако, это не меняет ни в какой мере дело. Во-вторых, они это злобное настроение выражали в таких тонах, которые говорили о подготовке насильственных мер, направленных к «ликвидации политической активности» Горького. И, в-третьих, ликвидация политической активности Горького мыслилась вплоть до применения к Горькому насильственных мер.

В-четвертых, эти насильственные меры включали в себя и убийство Алексея Максимовича Горького. Об этих насильственных мерах Рыков и Бухарин знали. Они знали, что готовится убийство Горького, организовывали это убийство, покрывали это убийство. Рыков и Бухарин были таким образом участниками этого подлейшего убийства А. М. Горького.

А Бухарин, эта проклятая помесь лисы и свиньи, — как он ведет себя по этому вопросу? Как подобает лисе и свинье. Он вертит, юлит. Но в конце концов, по существу, Бухарин говорит то самое, что говорит Рыков. Возьмем показания Бухарина в этой части. Позвольте мне указать на следующую часть этого показания: «В 1935 году Томский мне сказал, что Троцкий готовит какую-то враждебную акцию или враждебный акт против Горького».

Откуда знал Томский об этом? Он знал, конечно, от Бессонова, привезшего эту директиву из-за границы. А какая была директива Троцкого? Уничтожить Горького, физически уничтожить. Бухарин показывает: «Томский сказал, что Троцкий готовит враждебную акцию или враждебный акт против Горького».

Я спрашиваю: через кого готовит Троцкий эту враждебную акцию? Конечно, через блок, который был в руках у Троцкого, через блок, в котором перепутались правые и троцкисты, меньшевики и эсеры, буржуазные националисты и просто проходимцы всех мастей, степеней и категорий.

Этот факт установлен. Сам Бухарин признает, что в 1935 году, за год до смерти Горького, Томский сообщил Бухарину, что Троцкий готовит враждебный акт против Горького. Это совершенно то самое, что говорил Рыков, передавая свой разговор с Енукидзе. А это, в свою очередь, то же самое, что говорил Бессонов, приводя свой разговор в Париже в июле 1934 года с Троцким. Здесь никаких расхождений нет.

Мы знаем, как ставился вопрос заговорщиками о борьбе против советской власти. Их методы — террор, измена и т. д.

Бухарин говорит, что, когда говорят о враждебном акте, можно разуметь все, вплоть до террористических актов, амплитуда колебаний здесь очень большая. Бухарин признает, что убийство Горького тогда не было исключено. Это — завуалированное признание, которое выдает Бухарина с головой.

Я уже говорил о способах, при помощи которых были осуществлены три террористических акта — против Менжинского, против Куйбышева и против Алексея Максимовича Горького.

Обращает на себя внимание способ, при помощи которого эти убийства совершены. Это — способ постепенного умерщвления, «убийства с гарантией», о котором говорил Ягода, — это способ убийства при помощи использования специальных знаний соучастников. Неплохо задумано! Левин, Плетнев и Казаков, Максимов-Диковский, Крючков, Буланов — банда убийц, специально подготовленная банда, участвовала в этом «деле». Я хочу обратить ваше внимание на особенный способ и особенную роль в осуществлении этого убийства, которую сыграли обвиняемые врачи — Левин, Казаков и Плетнев. Но предварительно я хочу остановиться на нескольких замечаниях. История и хроника уголовных убийств нам говорит, что за последние десятилетия отравления при помощи профессиональных убийц почти сошли со сцены.

Место этих отравителей заняли врачи. Если вы раскроете учебник судебной медицины доктора Карла Эммерта, профессора бернского университета, вы найдете здесь чрезвычайно поучительные указания. Эммерт пишет:

«Убийства посредством отравления стали теперь реже сравнительно с прежним, отчасти потому, что для не врача стало труднее добыть яд. Поэтому профессиональных отравителей больше не встречается, как прежде. Если же и бывают подобные случаи, то они часто относятся к лицам врачебного сословия».

Поэтому совершенно не случайно, что Ягода избирает для своего чудовищного замысла и его реализации именно врачей. Он учитывает, так сказать, историческую кон'юнктуру.

Я, наконец, должен сказать, что именно в этом плане был задуман преступниками-убийцами террористический акт против Николая Ивановича Ежова. Ведь это убийство тоже было задумано довольно тонко — при помощи отравления воздуха, которым должен был дышать в своем служебном кабинете Николай Иванович Ежов, отравление воздуха ртутью, растворенной в кислоте. Причем Ягода предупреждал ни в коем случае не в серной кислоте, потому что серная кислота оставляет след и может сжечь те самые шторы и гардины, которые надо было по указанию Ягоды пропитать для того, чтобы, вдыхая этот воздух мог погибнуть Николай Иванович Ежов.

Я хочу, товарищи судьи, напомнить несколько данных экспертизы по этому вопросу, которые не оставляют никакого сомнения в том, что этот план, очень тонкий, вероломный и подлый, задуман Ягодой с ведома и одобрения право-троцкистского центра, в особенности в отношении Куйбышева, Горького и Николая Ивановича Ежова, которого они хотели устранить для того, чтобы оставаться неразоблаченными.

Прежде всего я обращаю ваше внимание на то, что экспертиза была составлена из выдающихся деятелей советской и мировой медицинской науки. Я обращаю ваше внимание, что эта экспертиза пришла к единодушному заключению: экспертиза подтвердила, что меры, принятые убийцами в отношении умерщвления А. М. Горького, В. В. Куйбышева, Менжинского, действительно были строго продуманными и имели своим результатом смерть этих выдающихся людей, к которой эти господа стремились.

Поэтому я позволю себе заявить, что обвинения, пред'явленные в обвинительном заключении и поддерживаемые мною, как государственным обвинителем, и в этой части в полном об'еме можно считать доказанными.

Говоря об этой части обвинения, я хочу остановиться специально на двух подсудимых — на Ягоде и Левине.

О Ягоде разговор короткий. Ягода — главный организатор и вдохновитель этих чудовищных преступлений, его ответственность тем более сильна и серьезна, что ведь Ягода — не просто Ягода, это бывший в то время заместитель председателя ОГПУ, фактически председатель ОГПУ. Это человек, на обязанности которого лежала охрана государственной безопасности. Если бы те преступления, которые совершил Ягода, в которых он признался, если бы он совершил их в миллионной дозе, то и тогда я вправе был бы требовать от суда расстрела Ягоды.

Левин сыграл в этих убийствах тоже виднейшую роль. Левин был главным организатором задуманных Ягодой убийств, им привлечены к этому делу были и Казаков и Плетнев, он, я бы сказал, в этом деле был правой рукой Ягоды, как Буланов был правой рукой Ягоды во всех преступлениях последнего в целом.

Когда погиб от руки Левина Алексей Максимович Горький, Левин, доктор медицинских наук, опубликовал в газетах некролог — «Последние дни Алексея Максимовича Горького». В этом некрологе он писал, вздыхал, стонал о гибели великого человека. «Великие люди, — писал он фарисейски, лицемерно, двурушнически, — живут и умирают, как великие люди». «Живут и умирают, как великие люди!» — Левин не добавил, — «от руки автора этого некролога, одного из подлых убийц!»

Позорное двурушничество, вероломство, лицемерие здесь соперничают с бесстыдством отравителя, плачущего у изголовья жертвы его так называемого «лечения».

Таков этот самый Левин! Недалеко ушел от Ягоды!

Я хотел бы напомнить вам в заключение показание Ягоды, в котором он показывает свое настоящее морально-человеческое, если это выражение здесь допустимо, лицо.

Вот выдержки из показаний Ягоды на листе дела 58:

«Всю свою жизнь я ходил в маске, выдавал себя за непримиримого большевика. На самом деле большевиком, в его действительном понимании, я никогда не был».

И дальше:

«Мелко-буржуазное мое происхождение, отсутствие теоретической подготовки, — все это, с самого начала организации советской власти, создало у меня неверие в окончательную победу дела партии».

«... Поэтому я и договорился с Рыковым об особом своем положении среди правых».

Оказывается, Рыков влиял достаточно определенно даже на Ягоду. Ведь, в сущности говоря, то, что говорит Ягода — это старая предательская двурушническая школа политического карьериста и бесчестного негодяя, ведь это система Жозефа Фуше.

«В числе семисот пятидесяти, торжественно вступающих в зал развенчанного короля, входит молча, с трехцветной повязкой поперек груди, народный представитель Жозеф Фуше, депутат от города Нанта. Тонзура уже заросла, духовное облачение давно сброшено: как и все здесь, он надел гражданское платье без всяких украшений.

Какое место займет Жозеф Фуше? Среди радикалов, на горе, или с умеренными, в долине? Жозеф Фуше не долго медлит; он признает только одну партию, которой остается верным до конца: ту, которая сильнее, партию большинства. И на этот раз он взвешивает и подсчитывает про себя голоса; он видит — в данный момент сила еще на стороне жирондистов, на стороне умеренных. И вот он садится на их скамьи, рядом с Кондорсе, Роланом, Серваном, с теми, кто держит в своих руках министерские посты, влияет на все назначения и распределяет прибыли. В их среде он чувствует себя уверенным, там занимает он место».

Вот источник, из которого черпал свои духовные силы Ягода, если он когда-нибудь был знаком с жизнью и деятельностью Жозефа Фуше, — я в этом сомневаюсь, ибо из показаний и материалов дела видно только одно знакомство его с литературой, это—с книгой Александра Дюма «Три мушкетера», которые были идеалом для Ягоды, говорившего, как это видно из показаний Буланова, что для того, чтобы обеспечить успех захвата власти, нужно подобрать себе несколько десятков таких молодцов, как три мушкетера, с ними можно сделать все, что угодно.

Таков Ягода, которому на скамье подсудимых отведено серьезное место, рядом с Бухариным и Рыковым. Это — один из крупнейших заговорщиков, один из виднейших врагов советской власти, один из самых наглых изменников, человек, который пытался в самом НКВД организовать группу и отчасти организовал ее из изменников — Паукера, Воловича, Гая, Винецкого и других, оказавшихся польскими и немецкими шпионами и разведчиками. Таким являлся и сам Ягода, который вместо того, чтобы нашу славную разведку направить на благо советского народа, на благо социалистического строительства, пытался повернуть ее против нашего народа, против нашей революции, против социализма.

Не удалось, сорвалось! Ягода был разоблачен, выброшен из нашего государственного аппарата, посажен на скамью подсудимых, обезоружен и должен быть теперь выброшен, вычеркнут совсем из жизни.

Юридические вопросы

Я кончаю, в заключение я хочу поставить несколько вопросов, которые бы я назвал юридическими вопросами.

Раньше всего—вопросы о соучастии. Как показало судебное следствие, не все обвиняемые в равной степени участвовали в преступлениях, которые прошли на этом судебном процессе.

Отсюда вопрос в какой мере и в какой степени каждый из обвиняемых может и должен отвечать за пред'явленные им обвинения по обвинительному заключению.

Второй вопрос —в какой мере и степени доказаны пред'явленные подсудимым обвинения.

И третий вопрос—какого наказания заслуживают обвиняемые.

Я отвечу, раньше всего, на второй вопрос. Доказаны ли, и в какой степени совершенные обвиняемыми преступления? Я думаю, что вы, товарищи судьи, в своем приговоре ответите на этот вопрос положительно: да, доказаны. Доказаны признанием самих подсудимых, доказаны свидетелями, прошедшими перед судом, доказаны заключением медицинской экспертизы, доказаны вещественными доказательствами.

Вся совокупность доказательств, мыслимых в уголовном процессе, имеется здесь, сейчас в распоряжении суда. На основании этих доказательств суд сумеет определить свое окончательное решение о степени виновности того или иного преступника, совершившего эти преступления.

Во-вторых, в какой мере каждый из подсудимых должен по нашему закону отвечать за всю совокупность совершенных этой заговорщической бандой преступлений. Я на этот вопрос отвечаю: в полном об'еме. Почему?

Каждый подсудимый должен отвечать за всю совокупность преступлений, как член заговорщической организации, преступные задачи и цели, преступные методы, осуществления которых

(Окончание на 4 стр.).

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 11 МАРТА

Речь Государственного обвинителя — Прокурора Союза ССР тов. А. Я. ВЫШИНСКОГО

ОКОНЧАНИЕ

были каждому из них известны, каждым одобрены и приняты. Здесь мы наблюдаем лишь своеобразное «разделение труда» в преступной деятельности, в зависимости от специальных качеств и средств, находящихся в распоряжении каждого участника банды. Это совершенно естественно и закономерно с точки зрения интересов всего заговора в целом.

В этом деле, товарищи судьи, налицо заговорщическая группа, агентура иностранных разведок, об'единенная общей для всех ее членов волей, единой для них всех преступной целью. Конкретные преступления, совершенные теми или другими преступниками, это — лишь частные случаи этого единого для всех подсудимых плана преступной деятельности.

Эта общность преступной деятельности юридически выражена в пред'явленном всем подсудимым обвинении по ст. 58-II УК РСФСР.

Это, однако, не означает, что все должны отвечать одинаково. Это не исключает обязанности суда индивидуализировать наказание в зависимости от конкретной роли каждого подсудимого в данном деле.

С этой точки зрения я считаю, что из общего числа обвиняемых надлежит выделить двух — это Раковского и Бессонова. Я считаю, что Раковский, хотя и совершивший тягчайшие преступления против советского государства, против советской власти, всем своим положением в этом заговоре, своей, если можно так выразиться, известного рода оторванностью от всех важнейших, совершенных «право-троцкистским блоком» преступлений, заслуживает того, чтобы к нему была применена менее строгая мера наказания, чем к остальным обвиняемым.

То же самое можно сказать в известной мере и о Бессонове, который, конечно, отличается от Чернова, Розенгольца, Крестинского или Рыкова, хотя бы тем, что его роль ограничивалась ролью связиста, которая хотя также преступна, но по всему своему существу должна оцениваться иначе, чем преступления основных обвиняемых по этому делу.

В отношении этих лиц я считал бы возможным применение закона от 2 октября 1937 года, позволяющего суду в особых случаях избирать меру наказания среднюю между 10 годами лишения свободы и высшей мерой социальной защиты. Я считаю, что в отношении Раковского и Бессонова можно ограничиться 25 годами тюремного заключения.

По обвинительному заключению все обвиняемые изобличены в том, что в 1932—1933 г. они по заданию разведок иностранных государств составили заговорщическую группу под названием «право-троцкистский блок», поставившую своей целью совершение преступлений, которые были здесь полностью доказаны.

Доказано, что этот блок состоял из агентов разведок некоторых иностранных государств. Доказано, что «право-троцкистский блок» поддерживал систематические незаконные отношения с некоторыми иностранными государствами в целях получения от них помощи для осуществления своих преступных замыслов, для свержения советской власти и для установления в СССР власти помещиков и капиталистов.

Доказано, что «право-троцкистский блок» систематически занимался шпионажем в пользу этих государств, снабжая их разведки важнейшими государственными секретными материалами.

Доказано, что «право-троцкистский блок» систематически осуществлял в этих же целях вредительские и диверсионные акты в различных отраслях нашего народного хозяйства, — в области промышленности, сельского хозяйства, финансов, коммунального хозяйства, на железных дорогах и т. д.

Доказано, что «право-троцкистский блок» организовал ряд террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского правительства, что этот «право-троцкистский блок» осуществил террористические акты против С. М. Кирова, В. Р. Менжинского, В. В. Куйбышева, А. М. Горького, а также осуществил умерщвление М. А. Пешкова.

Доказано, что блок организовал, но не успел, к нашему счастью, осуществить ряд террористических актов против руководителей нашей партии и правительства.

Таковы обстоятельства настоящего дела. Такова роль в этом деле каждого из подсудимых, ожидающих сейчас, товарищи судьи, вашего приговора.

Заключение

Нет слов, чтобы обрисовать чудовищность совершенных подсудимыми преступлений. Да и нужны ли, спрашиваю я, еще какие-нибудь для этого слова? Нет, товарищи судьи, эти слова не нужны. Все слова уже сказаны, все разобрано до мельчайших подробностей. Весь народ теперь видит, что представляют собой эти чудовища.

Народ наш и все честные люди всего мира ждут вашего справедливого приговора. Пусть же ваш приговор прогремит по всей нашей великой стране, как набат, зовущий к новым подвигам и к новым победам! Пусть прогремит ваш приговор, как освежающая и всеочищающая гроза справедливого советского наказания!

Вся наша страна, от малого до старого, ждет и требует одного: изменников и шпионов, продававших врагу нашу родину, расстрелять, как поганых псов!

Требует наш народ одного: раздавите проклятую гадину!

Пройдет время. Могилы ненавистных изменников зарастут бурьяном и чертополохом, покрытые вечным презрением честных советских людей, всего советского народа.

А над нами, над нашей счастливой страной, попрежнему ясно и радостно будет сверкать своими светлыми лучами наше солнце. Мы, наш народ, будем попрежнему шагать по очищенной от последней нечисти и мерзости прошлого дороге, во главе с нашим любимым вождем и учителем — великим Сталиным — вперед и вперед, к коммунизму!

ПОСЛЕДНИЕ СЛОВА ПОДСУДИМЫХ

Вечером 11 марта, днем и вечером 12 марта на процессе антисоветского «право-троцкистского блока» были заслушаны последние слова подсудимых. Один за другим подходили к барьеру разоблаченные и раздавленные железной рукой советского правосудия тягчайшие преступники и признавали себя виновными в тягчайших злодеяниях, в измене родине.

Подсудимый **Бессонов** указал, что был посредником в преступных переговорах «право-троцкистского блока» с фашистскими кругами Германии. В этих переговорах выразилось в полной мере сотрудничество право-троцкистских заговорщиков с зарубежным фашизмом и с белогвардейщиной. Обе стороны, участвовавшие в переговорах, преследовали задачу организации антисоветской войны и расчленения СССР.

Бессонов рассказывает далее суду, как он в течение 10 месяцев после своего ареста боролся с судебным следствием, запирался и не сознавался в той роли, которую он играл в заговоре. Лишь будучи уличенным, Бессонов стал на путь признания своих преступлений.

Подсудимый **Гринько** говорит:

— Я стою перед Верховным Судом, как изменник родине, как активный участник право-троцкистского заговора против победившего в СССР социализма, как союзник и агент капитализма, как государственный преступник, предложивший свою руку к подготовке войны и расчленению СССР в пользу фашизма, и приложивший свою руку к подготовке убийств лучших людей нашей родины.

Гринько останавливается на преступлениях украинских национал-фашистов, подрывавших западные границы СССР как по заданиям «право-троцкистского блока», так и по заданиям фашистских разведок. Гринько признает, что в течение двух лет знал о заговоре в Красной Армии, что он знал о деятельности террористических групп, ведших слежку за товарищем Сталиным и товарищем Ежовым. Гринько отмечает, что он обманул доверие партии и страны, поставивших его на высокий государственный пост.

— У меня есть одно желание: последние остатки своих дней или часов, как бы мало их ни было, — говорит Гринько, — я хочу прожить не как враг, находящийся в плену советской власти, а как совершивший измену родине, но раскаявшийся гражданин СССР.

Подсудимый **Чернов** заявляет:

— Я изменник социалистической родине, я предавал интересы родины. Я шпион германской разведки, я активный участник контрреволюционной организации правых, организатор вредительства и диверсий, активный участник «право-троцкистского блока».

Чернов перечисляет свои преступления в области шпионажа, вредительства, диверсий. Он признает, что [illegible] руководил [illegible] «право-троцкистского блока» [illegible] блок был [illegible], не имевших никаких корней среди населения. Чернов просит суд сохранить ему жизнь.

Подсудимый **Иванов** рассказывает суду о пройденном им позорном пути, начавшемся в царской охранке и закончившемся в «право-троцкистском блоке». Далее Иванов указывает, что свои преступления последних лет он совершал под непосредственным руководством главаря «право-троцкистского блока» Бухарина. Иванов считает никчемными попытки Бухарина изобразить себя «теоретиком», непричастным к практической контрреволюционной работе. Иванов просит пролетарский суд сохранить ему жизнь.

Подсудимый **Крестинский** начинает свое последнее слово с изложения своих прошлых заслуг. Затем он излагает историю своей борьбы против партии под руководством Троцкого, историю своих связей с германским рейхсвером, а впоследствии — с германскими фашистами.

В качестве смягчающего вину обстоятельства Крестинский ссылается на то, что он якобы не был осведомлен о всех сторонах преступной деятельности «право-троцкистского блока», что он якобы ничего не знал о террористических актах, совершенных участниками блока, а также не принимал непосредственного участия в диверсионных и вредительских действиях. Крестинский об'ясняет свое поведение в первый день судебного процесса, когда он отрицал свои предыдущие показания, тем, что ему трудно было признаться перед миром в его тяжелых преступлениях. Он просит сохранить ему жизнь.

Подсудимый **Зубарев** вкратце перечисляет совершенные им злодеяния. Признавая высшую меру наказания заслуженной карой, он все же просит суд смягчить ему приговор:

Подсудимый **Рыков** говорит:

— Я совершил тягчайшие государственные преступления. Я изменил родине. Эта измена выразилась в сношениях с заклятыми врагами Советов, выразилась в ставке на поражение СССР. В своей борьбе «право-троцкистский блок» использовал весь арсенал средств, которые когда-либо применялись заговорщическими организациями. Я был не второстепенное лицо во всей этой контрреволюционной организации. Поэтому я должен нести сугубую ответственность за все это.

Далее Рыков указывает на свое участие в подготовке государственного переворота. Признавая свою роль в выработки установки «право-троцкистского блока» на террор, он отрицает непосредственное участие в вынесении решений об убийстве Кирова, Куйбышева, Менжинского, Горького, Пешкова.

Рыков отмечает активную роль Бухарина во всех без исключения областях подрывной работы «право-троцкистского блока». Свое слово Рыков заканчивает обращением к тем из своих бывших единомышленников, которые еще остались неразоблаченными. Он призывает их помочь правительству раскрыть остатки контрреволюционной организации, если такие ее остатки еще где-либо сохранились.

Подсудимый **Шарангович** в своем последнем слове еще раз перечисляет свои преступления перед советской страной: шпионаж в пользу польского генштаба с 1921 года, руководство национал-фашистской организацией в Белоруссии, организацию террористических актов против руководителей партии и правительства.

Подсудимый **Ходжаев** также признает свои тяжкие преступления. Он констатирует, что, несмотря на подрывную работу врагов народа, советский Узбекистан добился величайших достижений. Он отмечает, что победа «право-троцкистского блока» привела бы к реставрации феодально-капиталистических отношений в Узбекистане, к кабале для узбекских рабочих и крестьянских масс. Ходжаев говорит, что разгром «право-троцкистского блока» целиком отвечает интересам народов СССР, в том числе и народа Узбекистана. Заявляя, что он не занимался шпионажем и убийствами, Ходжаев просит суд сохранить ему жизнь.

Подсудимый **Зеленский** признает свою службу в царской охранке и последующую цепь своих кошмарных преступлений. В то же время Зеленский утверждает, что не принимал участия в ряде преступлений, вскрытых на процессе «право-троцкистского блока», в частности в подготовке военного переворота, в сношениях с иностранными разведками и в террористических актах.

Подсудимый **Икрамов** заявляет, что в качестве активного участника «право-троцкистского блока» он несет ответственность за все преступления последнего. Икрамов говорит что «право-троцкистский блок» готовил колониальную зависимость народу Узбекистана.

— Наш путь был путь угнетения, путь закабаления народа Узбекистана, — признает он. — Националисты хотели затопить Узбекистан в крови рабочих и крестьян.

Как и другие подсудимые, Икрамов ходатайствует перед советским судом о сохранении ему жизни.

— Я двойной шпион, японский и английский, — говорит подсудимый **Раковский**, заявляя о своем раскаянии.

Раковский выражает сожаление, что на скамье подсудимых нет Троцкого — главаря право-троцкистских бандитов. Говоря о преступлениях троцкистов, он указывает, что они всегда были инородным телом в организме большевистской партии. Сам Раковский перед тем, как вступить в партию большевиков, состоял свыше четверти столетия в рядах II интернационала и, по его собственным словам, был заражен оппортунизмом последнего. С первых же дней своего вступления в большевистскую партию троцкисты боролись против руководства ВКП(б). Этот путь привел их к измене родине, шпионажу, к организации террористических актов, к подготовке контрреволюционного восстания.

Напоминая, что прокурор нашел возможным ограничиться по отношению к нему требованием долголетнего заключения, Раковский указывает на свой преклонный возраст, обращаясь к суду с ходатайством сократить срок этого заключения.

Подсудимый **Розенгольц** говорит о своих прошлых заслугах. Затем, давая характеристику троцкизму, он называет Троцкого «самым грязным агентом фашизма» и заявляет:

— Троцкизм — это грязная банда убийц, шпионов, провокаторов, отравителей, это грязная банда пособников капитализма.

Подсудимый **Бухарин** признает за собой ряд преступлений, в том числе участие в центре «право-троцкистского блока», измену родине, организацию кулацких восстаний, подготовку террористических актов, подготовку государственного переворота, выработку пораженческой установки заговорщиков, выработку злодейского плана расчленения СССР. В то же время он полемизирует с прокурором по некоторым пред'явленным ему обвинениям.

Бухарин отрицает свою связь с иностранными разведками. Крючкотворствуя, он уверяет суд, что никогда не пытался организовывать шпионаж и вредительские акты.

В этом месте Бухарина прерывает не сумевший себя сдержать Шарангович, который вскакивает с места и кричит ему:

— Бросьте врать хоть один раз в жизни. Врете вы и сейчас на суде!

Нисколько не смущаясь, Бухарин продолжает отрицать эти очевидные факты, неопровержимо доказанные в ходе судебного следствия. Он отрицает свою причастность к убийству Кирова, Менжинского, Горького и Максима Пешкова.

И только в конце своего последнего слова Бухарин витиевато выражает раскаяние, уверяя, что он «стоит коленопреклоненным перед страной, перед партией, перед народом».

Подсудимый **Левин** просит советский суд сохранить ему жизнь. Говоря о совершенном им убийстве Горького, Левин позволяет себе неуместные утверждения о своей «горячей любви» к жертве содеянного им убийства.

Председательствующий тов. Ульрих вынужден обратиться к нему со словами:

— Нельзя ли не кощунствовать!

Подсудимый **Буланов** говорит, что стать врагом народа его побудил Ягода. Он утверждает, что лишь на суде ему стала ясна истинная физиономия вожаков «право-троцкистского блока».

— Прошу поверить, говорит он, — что особенно тяжко уходить из жизни с сознанием, что ты умираешь за неправое дело, что уходишь из жизни из-за этих людей, физиономия которых ясна всему миру и, к сожалению, поздно, но ясна стала и мне.

Подсудимый **Ягода** признает свои злодейские преступления, в то же время пытаясь отрицать связь с иностранными разведками и соучастие в убийстве С. М. Кирова. Указывая, что советский народ разбил и уничтожил контрреволюционный право-троцкистский заговор, он обращается к суду с просьбой простить его, сохранив ему жизнь.

Подсудимый **Крючков** говорит о своей роли в убийстве Горького:

— Я переживаю чувство горячего стыда, — добавляет Крючков, — особенно здесь на суде, когда я узнал и понял всю контрреволюционную гнусность преступлений право-троцкистской банды, в которой я был наемным убийцей. Я прошу вас, граждане судьи, о смягчении приговора.

Подсудимый **Плетнев** заверяет суд, что он раскаялся в своей преступной деятельности. «Если суд найдет возможным сохранить мне мою жизнь, — говорит он, — я полностью и целиком ее отдам моей советской родине».

В таком же духе говорит подсудимый **Казаков**, который заканчивает свое последнее слово следующим заявлением:

— Я заслуживаю самой суровой кары и если суд так решит, я приму это решение как должное. Если же мне будет предоставлена возможность работать, то я во всей своей дальнейшей жизни сделаю все, чтобы смыть с себя весь позор, который лежит на мне, и загладить свое преступление честным и упорным трудом.

Последним говорит подсудимый **Максимов-Диковский**. Он указывает на то, что играл подсобную роль в право-троцкистском заговоре и что с 1935 года порвал свои организационные связи с заговорщиками. Он говорит, что только на суде ему стал ясен во всем об'еме истинный характер преступного заговора. «Я прошу поверить мне в том, что я не являюсь неисправимым человеком», — заявляет он, ходатайствуя перед судом о сохранении ему жизни.

(БЕЛТА).

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ПРОЦЕССА

Утреннее заседание Военной Коллегии Верховного суда Союза ССР 12 марта открывается в 11 часов. Суд заслушивает последние слова подсудимых.

До дневного перерыва суд выслушал последние слова подсудимых: Иванова, Крестинского, Зубарева, Рыкова, Шаранговича, Ходжаева, Зеленского, Икрамова, Раковского, Розенгольца.

На вечернем заседании суд выслушал последние слова подсудимых: Бухарина, Левина, Буланова, Ягоды, Крючкова, Плетнева, Казакова и Максимова-Диковского.

В 21 час 25 минут Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР удаляется в совещательную комнату для вынесения приговора.

* * *

В 4 часа утра 13 марта председательствующий председатель Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР армвоенюрист тов. В. В. Ульрих оглашает приговор Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР.

ОЧЕРЕДНОЙ НОМЕР ГАЗЕТЫ «СОВЕТСКАЯ БЕЛОРУССИЯ» ВЫЙДЕТ 15 МАРТА.

Ив. ШАПОВАЛОВ

РАССТРЕЛ!

Где мера
подлости,
измены и паденья?
Коварству гнусному бандитов
где предел?
Каких еще нет
страшных преступлений
в кровавом перечне
фашистских,
смрадных дел?

Свилось в клубок один
убийц продажных племя,
чтоб свастикой закрыть
синь солнечных небес.
«Профессора»
предательств и измены,
двуногое зверье
с претензией
и без...

Кулацкий выползок,
христосик из Гестапо —
Бухарин - Геббельс,
«теоретик» и бандит,
Ягода—зверь...
На их поганых лапах
Кровь алая
большевиков
горит.

Они
повинны в том,
что гордый буревестник,
наш Горький,
наш Максим
безвременно погиб.

Они
повинны в том,
что оборвалась песня
великой жизни
многих,
дорогих...
Они, мерзавцы,
руку поднимали
на гения,
на знамя,
на вождя.

Они
в мечтах
дорогу открывали,
фашистским полчищам,
чтоб родину продать.

Не вышло!
Сорвалось!
Советская разведка
врагов на грозный суд народа
привела.
Рука Ежова
бьет уверенно и метко.
Пред миром
вскрыты их иудины дела.

В бетон закованы
советские границы.
Их не нарушить днем,
не проползти в ночи.
Да будут прокляты презренные
убийцы,
шпионы подлые,
народов палачи.

Смерть банде всей!..
(Хоть это очень мало
за цепь
чудовищных,
змеино-черных дел).

Народа гнев
бушует грозным шквалом.
— Расстрел!..

ЧЕСТЬ И СЛАВА НАРКОМВНУДЕЛЬЦАМ—ЗОРКИМ ЧАСОВЫМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РОДИНЫ

(Из резолюции общезаводского митинга рабочих, ИТР и служащих кожзавода «Большевик»)

Глубокая, правдивая речь Прокурора СССР тов. Вышинского целиком отразила мысли и настроения всех граждан нашей социалистической родины.

Подлые ироды, убийцы стремились продать нашу родину, отдать в кабалу 170-миллионный советский народ. Не только граждане нашей славной социалистической родины, но и все культурное прогрессивное человечество преисполнено глубочайшим возмущением и гневом по поводу неслыханных преступлений троцкистско - бухаринских бандитов.

Честь и слава органам НКВД и сталинскому наркому Николаю Ивановичу Ежову, под руководством которого разоблачена шпионская шайка «право-троцкистского блока!»

Да здравствует наш великий свободный советский народ!

Да здравствуют славные чекисты и наркомвнудел тов. Ежов!

Да здравствует вождь трудящихся товарищ Сталин!

СПРАВЕДЛИВОЕ ТРЕБОВАНИЕ ПРОКУРОРА

Благодаря славной работе нашей советской разведки, во главе со сталинским наркомом Н. И. Ежовым, озверелые бандиты — подлые изменники родине Бухарин, Рыков, Ягода, Крестинский и другие разоблачены и обезврежены.

Требование государственного обвинителя тов. Вышинского о применении к бандитам из «право-троцкистского блока» высшей меры наказания — расстрела поддерживает весь наш многомиллионный советский народ.

Враги народа должны быть уничтожены! Нет и не может быть пощады тем, кто посягал на нашу счастливую жизнь.

Проф. Л. Я. СИТЕРМАН.

ТЕЛЕГРАММЫ

Германская оккупация Австрии

ЛОНДОН, 12 марта (БЕЛТА). Как сообщает венский корреспондент агентства Рейтер, сегодня утром в Линц прибыли три германских броневика. В момент, когда броневики прибыли в город, триста германских самолетов летали над городом. Броневики являются авангардом колонны рейхсвера, двигающейся в Австрию со стороны германской границы. По сообщению этого же корреспондента в Вену прибыл заместитель германского министра авиации генерал Мильх.

Командир австрийского гарнизона в Зальцбурге посетил командующего рейхсвером и заявил, что он передает себя в распоряжение германского командования.

Венский корреспондент агентства Рейтер далее сообщает, что Гитлер проехал Браунау и ожидается в Линце. Части рейхсвера стянуты на главной площади Линца в ожидании Гитлера.

По сообщению берлинского корреспондента агентства Рейтер, в Бреннер (у австро-итальянской границы) прибыли первые моторизированные германские части.

* * *

ПРАГА, 12 марта (БЕЛТА). Венские корреспонденты пражских газет отмечают начавшееся бегство из Австрии видных политических деятелей. В частности, бывшие министры Цернатто, Штокингер и вдова убитого гитлеровцами в 1934 году Дольфуса прибыли вчера вечером в Братиславу (Словакия), откуда они направились в Будапешт.

В ряде городов Австрии произошли серьезные столкновения между гитлеровцами и антифашистами, в результате которых насчитывается большое число раненых. Австрийские гитлеровцы широко применяют террор в Вене, Инсбруке, Линце и в других городах.

ЛОНДОН, 12 марта (БЕЛТА). По сообщению венского корреспондента агентства Рейтер, в Вену прибыл начальник Гестапо Гиммлер в сопровождении членов охранных отрядов.

По сообщению агентства Рейтер из Инсбрука, германские войска сегодня утром перешли границу в Шарнитс и в настоящее время приближаются к Инсбруку. Вместе с германскими войсками в Австрию вторглись отряды австрийского легиона. Губернатор и вице-губернатор Инсбрука арестованы и заменены гитлеровцами.

Корреспондент газеты «Таймс» сообщает с австро-германской границы, что немецкие войска перешли австрийскую границу в Зальцбурге, Куфштейне и Миттенвальде. На границе между Баварией, Зальцкаммергут и Тиролем вчера было сосредоточено 50 тысяч германских войск. Сегодня утром на Зальцбург, Куфштейн и Гармиш двинуты новые германские части.

ЛОНДОН, 12 марта (БЕЛТА). По сообщению венского корреспондента агентства Рейтер, австрийский канцлер Шушниг и другие члены австрийского правительства арестованы гитлеровцами.

* * *

ВЕНА, 12 марта (БЕЛТА). Австрийское телеграфное агентство сообщает, что взявший на себя руководство австрийским правительством Зейсс-Инкварт выступил вечером 11 марта с речью по радио, в которой заявил, что он сохраняет за собою также пост министра внутренних дел и безопасности. «В связи с происходящими и особенно в связи с предстоящими в ближайшее время событиями» Зейсс-Инкварт призвал всех национал-социалистов и их штурмовые отряды оказывать создаваемым повсюду в Австрии новым гитлеровским властям, а также полиции поддержку в захвате Австрии. Зейсс-Инкварт особенно потребовал от всех властей не оказывать ни малейшего сопротивления продвигающимся в Австрию германским войскам.

И. о. ответственного редактора Е. Л. СТОЛИН.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗДАТЕЛЬСТВА: г. Минск, ул. Карла Маркса, 3. Телефоны: зам. ответственного редактора—21-426; секретариат—21-172; сельхозотдел—24-406; отдел писем—21-173; отделы культурный и советского строительства—21-427; издательство и отдел об'явлений—24-601.

Уполн. Главлитбела № 5123.

Типография газ. «Звязда», г. Минск, Советская, 63.

Тираж 65.000